

ЗНАМЕНИТЫХ

СИМВОЛОВ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

FOLIO

Андрей Юрьевич Хорошевский
100 знаменитых символов
советской эпохи
Серия «100 знаменитых»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5004262

Андрей Хорошевский. 100 знаменитых символов советской эпохи:

Фолио; Харьков; 2009

ISBN 966-03-3385-4

Аннотация

Советская эпоха – яркий и очень противоречивый период в жизни огромной страны. У каждого из нас наверняка свое ощущение той эпохи. Для кого-то это годы спокойствия и глубокой уверенности в завтрашнем дне, это время, когда большую страну уважали во всем мире. Эта книга рассказывает о тех знаменательных событиях, выдающихся личностях и любопытных деталях, которые стали символами целой эпохи, ушедшей в прошлое...

Содержание

От автора	4
Начало эпохи	7
Залп «Авроры»	7
За наше счастливое детство	19
Артек	19
«Будь готов!»	30
«Спокойной ночи, малыши!»	43
«Ну погоди!»	51
Чебурашка	61
«Ералаш»	68
Сладкая жизнь	75
Ошибки эпохи	83
Русский с китайцем навеки друзья, или Мао	83
Никите не товарищ...	
Целина	97
Кукуруза – царица полей	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Андрей Хорошевский

100 знаменитых символов советской эпохи

От автора

Вечером 25 октября (7 ноября по новому стилю) в 21 час 40 минут крейсер «Аврора», стоявший напротив Зимнего дворца, произвел выстрел из шестидюймового носового орудия. Вечером в 19 часов 25 декабря 1991 года первый и последний Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев выступил по телевидению и прямо в эфире подписал указ о сложении президентских полномочий и полномочий Верховного главнокомандующего. Через несколько минут над Кремлем был спущен Государственный флаг СССР. Между этими двумя событиями – 74 года, 27 тысяч с лишним дней. И миллионы судеб людей, которым довелось жить в этом временном промежутке, называемом «советской эпохой»...

Каждый раз, начиная очередную книгу из серии «100 знаменитых», авторы и редакционная коллегия задаются одними и теми же вопросами: «Какова будет структура новой книги? Кто или что будет входить в число этих самых ста знаменитых?». И каждый раз очень трудно сделать оконча-

тельный выбор. Конечно же, есть определенные критерии. Для того чтобы назвать человека «знаменитым художником», нужно, чтобы он написал хотя бы одну картину. Полководец, чтобы стать «знаменитым», просто обязан выиграть хотя бы одну великую битву. А что такое символ эпохи? Ведь «советская эпоха» – понятие противоречивое, у каждого может быть своя эпоха. Для одних те годы – это время спокойствия, уверенности в завтрашнем дне, это время, когда большую страну уважали во всем мире. Для других же – это время страха, когда нечаянно сказанное слово могло обернуться для человека десятилетиями забвения, время, бесцельно потраченное на стояние в бесконечных очередях, время «железного занавеса», когда огромная страна была ядерным пугалом для всего мира.

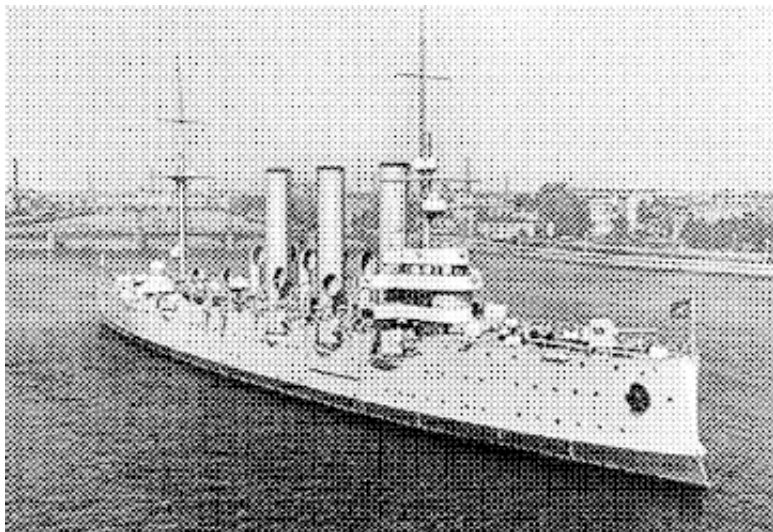
И все-таки было что-то объединяющее всех. Разве можно было остаться равнодушным, когда из каждой радиоточки звучали сигналы первого спутника или когда Юрий Левитан сообщал о полете Юрия Гагарина? Разве не наворачивались на глаза слезы, когда олимпийский мишка улетал в московское небо? И разве не переполнялась душа гордостью за страну, когда наши хоккеисты били родоначальников хоккея канадцев на их же площадках или советские фигуристы под звуки гимна стояли на верхней ступени пьедестала почета? А кроме того, была обычная повседневная жизнь, с ее заботами и характерными явлениями. В общем, символ эпохи – это то, без чего нельзя представить нашу жизнь в те време-

на, когда все мы являлись гражданами единой страны под названием Советский Союз...

Автор старался быть как можно более нейтральным в своих оценках. И потому эта книга не претендует на некую «энциклопедию счастливой жизни», безупречную и беспорочную картинку советской действительности. Но читатель не найдет здесь и каких-то громких разоблачений и обвинений. Только факты, известные и не очень, рассказы о событиях и явлениях. И легкая (чтобы не раздражать молодых читателей) ностальгия об ушедших временах...

Начало эпохи

Залп «Авроры»

Каждый моряк знает эту приметку. Знали ее и моряки «Авроры». Женщина на корабле – быть беде. Но эта женщина была настолько красива, что матросы не посмели ей отказать, не смогли прогнать ее с корабля. Высокая, стройная, одетая в белоснежное платье, оттенявшее ее суровую блед-

ность. «Словно ожившая статуя», – вспоминали матросы. Именно эта женщина вечером 25 октября 1917 года взошла на «Аврору», и именно она в 21 час 40 минут отдала приказ произвести холостой выстрел. И моряки не посмели ее ослушаться...

Эта легенда живет с тех пор, как комендор Огнев произвел из орудия «Авроры» тот самый выстрел, ставший не просто сигналом к штурму Зимнего дворца, а точкой отсчета новой эпохи. Эпохи, коренным образом изменившей жизнь огромной страны. Историки, изучавшие октябрьские события 1917 года, утверждали, что таинственной незнакомкой могла быть известная революционерка и писательница Лариса Рейснер. Но в народе говорили, что красавица – на самом деле была «духом революции» и исчезла сразу же после выстрела. А матросы «Авроры» позже вспоминали, что руки незнакомки были в крови...

23 мая 1897 года на государственной судовой верфи «Новое Адмиралтейство» в Петербурге состоялась торжественная закладка трех бронепалубных крейсеров – «Дианы», «Паллады» и «Авроры». Проектировкой кораблей занимались конструкторы Балтийского судостроительного завода. Руководителем группы по постройке «Авроры» был опытный инженер-кораблестроитель Константин Михайлович Токаревский. По традиции в киль будущего судна положили своеобразный паспорт корабля – закладную доску с изображением крейсера с поднятым флагом, на полном ходу разре-

зающим морскую гладь. Свое имя крейсер получил в честь парусного фрегата, построенного петербургскими кораблестроителями в 1835 году. Этот героический корабль прославился во время войны 1853 – 1856 годов при защите порта Петропавловск-на-Камчатке от войск англо-французской коалиции.

11 мая 1900 года к 11 часам на верфь прибыл император Николай II. По взмаху руки государя раздалась команда: «Приступить к спуску крейсера!». «Вчера, 11-го мая, в Санкт-Петербурге происходило морское торжество – спуск на воду крейсера I ранга "Аврора"», – писала газета «Кронштадтский вестник». – Погода была ясная, тихая, теплая. Крейсер выходил из-под крыши эллинга кормой вперед, и на нем поднимались флаги. Как только носовая часть крейсера погрузилась в воду, были отданы оба якоря. С судов, стоящих на Неве, был произведен установленный салют». Командиром корабля был назначен потомственный моряк капитан I ранга Евгений Романович Егорьев. Под его командованием находился экипаж из 20 офицеров и 570 матросов.

Для тех, кто интересуется военно-морской историей и техническими сведениями о кораблях, кратко расскажем о тактико-технических характеристиках «главного корабля революции». Полное водоизмещение крейсера «Аврора» – 6731 тонна, длина – 127 метров, ширина – 16,8 метра, осадка – 6,4 метра. Максимальную скорость в 19,2 узла в час (37 км/ч) обеспечивали три паровых машины производства

Франко-русского судостроительного завода. Максимальная общая мощность трех машин составляла 11 610 лошадиных сил. Максимальный запас топлива – 964 тонны угля, что при скорости 10 узлов в час позволяло крейсеру автономно пройти 4000 миль (7000 километров). «Аврора» была оснащена восемью 152-миллиметровыми орудиями системы Канэ (главный калибр), двадцатью четырьмя 75-миллиметровыми орудиями также системы Канэ (средний калибр), восемью 37-миллиметровыми скорострельными пушками системы Гочкиса и двумя десантными 64-миллиметровыми пушками системы Барановского на колесных лафетах. Крейсер имел три торпедных аппарата: два подводных, расположенных по правому и левому бортам судна, и один надводный, находившийся в носовой части.

После установки вооружения и заводских испытаний 16 июля 1903 года крейсер «Аврора» вошел в состав кораблей российского Балтийского флота. Через два месяца корабль отправился в свое первое дальнее плавание. В составе отряда крейсеров под командованием контр-адмирала А.А. Вирениуса «Аврора» совершила поход к берегам Африки через Балтийское, Северное моря, Атлантический океан и Средиземное море. Однако завершить намеченный маршрут плавания «Аврора» не успела – на Тихом океане, у дальневосточных берегов России, началась «буря».

Слабые и отсталые Китай и Корея были лакомым кусочком для двух «хищников», господствовавших на Тихом оке-

ане – России и Японии. Усиление напряженности между двумя странами возникло в 1903 году, когда Япония предложила России отказаться от попыток утвердить свое влияние в Корее взамен на свободу действий в Китае и контроль за железными дорогами в Маньчжурии. Однако российское правительство отвергло эти предложения. То, что столкновение неизбежно, понимали все, но вот отношение к предстоящей войне было совершенно разным. Японцы с присущей им восточной методичностью готовились к будущим сражениям. Русские же... «Да мы этих косоглазых шапками закидаем» – таковы были настроения в русском обществе. К Японии, как к вероятному противнику, относились с полным пренебрежением, считая ее слабой как в военном, так и в экономическом планах. Многие высшие государственные деятели были уверены, что японцы не только не победят в войне, но даже не осмелятся ее начать. Но японцы осмелились.

24 января 1904 года Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, а в ночь на 27 января суда японского военно-морского флота, пользуясь преступной безалаберностью и попустительством командования российскими войсками, внезапно атаковали Порт-Артур. В результате этой атаки были уничтожены два броненосца и крейсер. Остатки российского Тихоокеанского флота были блокированы в гавани Порт-Артура, а сам город подвергся многомесячной осаде.

2 октября 1904 года Вторая Тихоокеанская эскадра, в со-

став которой входил и крейсер «Аврора», под командованием адмирала Рожественского вышла из Либавы (ныне – город Лиепая в Латвии) на Дальний Восток.

14 мая возле острова Цусима состоялось решающее сражение, обернувшееся самым тяжелым и позорным поражением в истории российского флота. Мы не будем подробно описывать ход Цусимской битвы, интересующийся читатель найдет информацию о ней в многочисленных книгах. Остановимся только на том, что довелось испытать крейсеру «Аврора» и его команде в этой кровавой бойне.

Первыми в бой вступили броненосцы. В это время отряд крейсеров под командованием контр-адмирала Энkvиста прикрывал колонну русских транспортов. «Аврора» следовала за головным крейсером «Олег». В 14:30 капитан Егорьев кивнул артиллерийскому офицеру: «Начали!» – и «Аврора» вступила в бой с противником. Примерно через полчаса один из снарядов, выпущенных с японского крейсера, разорвался о железный ходовой трап рядом с боевой рубкой. Осколки снаряда и трапа полетели в рубку. Один из них насквозь пробил голову капитана Егорьева. Несколько минут спустя судовой врач Кравченко записал в журнале: «Положение раненого безнадежно – разбит череп, поврежден мозг, пульса нет». Командование «Авророй» принял старший офицер капитан II ранга А.К. Небольсин.

Всего в ходе сражения в «Аврору» попало 18 снарядов, не считая огромного числа осколков от недолетов. После боя в

корпусе корабля насчитали несколько сотен пробоин. Самый критичный момент для корабля возник, когда один из снарядов перебил электрический кабель управления рулем. Неподвижный корабль представлял собой идеальную мишень для противника, и если бы не героизм минного электрика Андрея Подлесного, бросившегося под ураганным огнем исправлять повреждения, «Аврора» наверняка бы разделила судьбу других кораблей российского флота, погибших в тот день возле острова Цусима.

Около 16:30 «Аврора» прекратила бой и ушла под защиту уцелевших русских броненосцев. Статистика смерти на войне отличается от статистики в обычной жизни. Жизнь каждого человека бесценна, но на войне количество потерь – понятие относительное. В тот день российский флот потерял убитыми около 5000 человек. На «Авроре» же погибли пятнадцать моряков, так что ее экипажу, можно сказать, повезло... «Потери личного состава: убит в боевой рубке наповал командир крейсера капитан I ранга Егорьев, – писалось в книге, посвященной «Авроре» и вышедшей из печати в 1914 году. – Ранены осколками снарядов лейтенанты Прохоров, Лосев и Старк, мичман Шаховской и прапорщик Берг. Тяжело ранены мичман Яковлев – в ногу с оторванием мягких частей, лейтенант князь Путятин – в правый бок – и старший офицер, капитан II ранга Небольсин – в голову и в ногу. Нижних чинов: убито – 9, умерло от ран – 5, тяжело раненных – 32 и легко раненных – 42, главным образом из чис-

ла орудийной прислуги. Один из убитых нижних чинов был найден без головы, рук и ног, у другого в груди была гильза... В течение 12 часов, как в течение боя, так и в тяжелом напряженном состоянии во время минных атак, команда и офицеры бесшумно стояли на своих постах: прислуга у орудий и боевая вахта в машине. Все работали безукоризненно и вносили все от них зависящее для успеха дела».

В ночь на 15 мая контр-адмирал Энквист, понимая, что дальнейшее сопротивление равносильно самоубийству, принял решение увести оставшиеся под его командованием три крейсера – «Олег», «Жемчуг» и «Аврору» – к Филиппинским островам. 21 мая крейсера вошли в порт Манилы, где были интернированы американскими властями. В феврале 1906 года, через 16 месяцев после выхода из Либавы, «Аврора» вернулась на Балтику.

С 1906 по 1914 год «Аврору» использовали как учебный корабль, на котором кадеты и гардемарины Морского корпуса овладевали корабельной практикой. С началом Первой мировой войны «Аврора» вновь встала на боевую службу. Под командованием капитана I ранга И.Г. Бутакова крейсер вошел в состав Балтийского флота. «Аврора» охраняла подступы к Финскому заливу, участвовала в установке минных заграждений, выполняла функции разведывательного корабля.

13 лет – «младенческий возраст» для корабля, однако частые походы измотали крейсер. «Аврора» нуждалась в капи-

тальном ремонте. Осенью 1916 года два буксира притащили корабль к стенке Франко-русского завода в Петербурге. Вряд ли тогда кто-нибудь предполагал, что после капитального ремонта обычный крейсер 2-го отряда крейсеров Балтийского флота станет знаменитым «кораблем революции»...

Впервые «Аврора» взбунтовалась еще в 1905 году, когда стояла в манильском порту. Матросы были недовольны своим питанием, полгода они не получали писем от родных. В конце концов их терпение лопнуло. Но тогда назревавший бунт удалось быстро погасить, причем мирными мерами. Американские власти, под контролем которых в Маниле находилась «Аврора», выполнили большую часть требований матросов. С тех пор на корабле не раз возникали волнения, но крупного бунта удавалось избежать. Пока...

Находясь у стенки Франко-русского завода, «Аврора» оказалась в самой гуще событий, приведших к Февральской революции 1917 года. Отношения между командой и старшими офицерами накалились до предела. «Нарыв» прорвало 27 февраля 1917 года. Накануне по приказу командования на «Авроре» были арестованы трое агитаторов. На митинге команда потребовала освободить заключенных, однако офицеры отказались выполнить это требование. Командир крейсера Никольский и старший офицер Огранович попытались разогнать митинг, открыв стрельбу из пистолетов. Несколько матросов были ранены. На следующий день команда «Авроры» вместе с рабочими Франко-русского завода захватила

корабль и подняла на нем красный флаг. По данным одних источников, командир Никольский при попытке сопротивления восставшим был убит, а старший офицер Огранович тяжело ранен. Согласно другим источникам, Никольский и Огранович были расстреляны по приговору революционного комитета «Авроры».

Власть в России перешла к Временному правительству. Его председатель А.Ф. Керенский знал о настроениях, царивших на «Авроре», понимал, что в случае вооруженного восстания экипаж крейсера перейдет на сторону большевиков, причем не только матросы, но и большая часть офицеров. В октябре 1917 года Керенский приказал командиру «Авроры» старшему лейтенанту Эриксону отплыть в финский порт Або (сейчас – Турку). Однако Центральный комитет Балтийского флота запретил «Авроре» выходить в море. Крейсер остался в Петрограде и отныне подчинялся Петроградскому совету рабочих и крестьянских депутатов. 24 октября старший лейтенант Эриксон получил новый приказ – провести «Аврору» по Неве к Николаевскому мосту. Командир сначала отказался, ответив, что идти по фарватеру Невы опасно: корабль может сесть на мель. Но после того как старшина Захаров промерил предстоящий маршрут, Эриксон отдал команду идти к Николаевскому мосту. В ночь с 24 на 25 октября 1917 года крейсер в полной боевой готовности занял позицию напротив Зимнего дворца.

В 21 час 25 минут 25 октября 1917 года на «Авроре»

была объявлена боевая тревога. Через 15 минут с башни Петропавловской крепости был дан условный сигнал о начале штурма Зимнего дворца. Назначенный комиссаром «Авроры» минный машинист Александр Бельшев отдает приказ навести прожектор на Зимний дворец. Через несколько мгновений Бельшев командует: «Пли!», и комендор Евдоким Огнев производит холостой выстрел из шестидюймового носового орудия. Этот выстрел ознаменовал собой... Что именно ознаменовал собой этот выстрел, «светлое будущее» или «десятилетия ужаса» для огромной страны, каждый пусть решает, исходя из своих убеждений. А «Аврора» просто сделала свое дело...

В советские годы «Аврора» вновь стала учебным кораблем. До 1941 года на крейсере обучались курсанты военно-морских училищ. Начало Великой Отечественной войны застало «Аврору» в гавани возле Ораниенбаума. Курсанты прямо с крейсера ушли в бой, на защиту Ленинграда. Крейсер был включен в систему противовоздушной обороны Кронштадта. В сентябре 1941 года после налета фашистской авиации «Аврора» получила несколько пробоин и была посажена на грунт Ораниенбаумской гавани.

Решение о реставрации «Авроры» как памятника революционным событиям 1917 года было принято еще до окончания войны, в 1944 году. Корабль капитально отремонтировали – ленинградские корабельщики постарались сделать его таким, каким он был в 1917 году. В 1948 году восстановлен-

ный крейсер передали Нахимовскому военно-морскому училищу в качестве учебной базы. «Аврора» заняла место вечной стоянки у Петроградской набережной Большой Невки, напротив здания Нахимовского училища.

В 1956 году на базе «Авроры» был открыт филиал Центрального военно-морского музея. Крейсер впервые открыли для обычных посетителей, которые могли осмотреть верхнюю палубу и корабельный музей. На судне была оставлена команда из 50 человек для обслуживания и охраны корабля. Сейчас в музее «Авроры» представлено более 1000 экспонатов – документов, фотографий, флагов корабля, орденов и медалей, принадлежавших морякам-авроровцам...

Так кто же отдал приказ сделать выстрел – комиссар Белишев, как утверждает официальная история, или же «женщина в белом», как гласит народная молва? Вряд ли мы теперь узнаем, появлялась ли таинственная незнакомка на «Авроре» вечером 25 октября 1917 года, была ли это женщина во плоти и крови или это был бестелесный призрак. Да и это, в общем-то говоря, уже не так важно. Так или иначе, «Аврора» произвела свой выстрел...

За наше счастливое детство

Артек

«Знает каждый человек: с буквы А заглавной начинается "Артек" – детский лагерь славный». Так писал об «Артеке» Самуил Маршак. Но в советское время «Артек» был не просто «детским лагерем славным» – это была витрина, которую очень любили показывать иностранцам, мол, «смотри-

те, как отдыхают наши дети, смотрите и завидуйте!». Здесь бывали президенты, премьер-министры, короли и королевы, космонавты, артисты и писатели. Если какой-нибудь важный иностранный гость оказывался в Крыму, то его обязательно везли в «Артек». Правда, было в истории самого известного в СССР детского лагеря и такое, что иностранцам не показывали и о чем не рассказывали. Были и страшные 30-е годы, времена массовых репрессий, которые не обошли стороной и сотрудников «Артека». Были и самые настоящие шпионские истории, когда детей использовали для того, чтобы следить за иностранными послами. Все это было. И все-таки не это главное. «Артек» – явление уникальное, феномен которого трудно объяснить. Дети со всех концов СССР и из других стран ехали в Крым не просто отдохнуть и оздоровиться. В «Артеке» всегда присутствовал дух коллективизма (не толпы или стаи, а именно сплоченного коллектива), какая-то особая артековская атмосфера. А сотрудники «Артека» за короткую летнюю смену становились детям почти родными. В интервью газете «Сегодня» директор входящего в структуру «Артека» комплекса «Лесной» Евгений Васильев так описывал жизнь этих людей: «Нам некогда было создавать семьи и рожать детей. Все малыши, которые появились тут, – поздние. Мы люди, для которых чужие дети чаще важнее своих. А здесь иначе нельзя. Жизнь в "Артеке" четко вписывает человека в определенные рамки. Когда не чувствуешь, что болят кости и башка лысая, ощущаешь себя

на уровне этих детей. В общем, сумасшедший дом, который длится сутками». От себя добавим: сумасшедший дом, в который ехали с большим удовольствием и из которого так не хотелось уезжать.

«Приехали в Нижний Новгород, купили хлеба и колбасы. Приехали в Москву. Обедали: щи с мясом и кашу. Из Москвы поехали и проехали много городов. В Курске пили чай с сахаром. Приехали в Симферополь. Купили колбасы и хлеба: на каждого по 1 фунту хлеба и по полфунта колбасы. Потом поехали в Артек. В море воды много. В Артеке жили месяц. Кормили хорошо». Это отрывок из письма одного из артековцев самого первого «призыва». О природе и прекрасном Черном море ни одного упоминания, разве что «в море воды много». Зато о еде – в каждой строчке по несколько раз. И это не случайно – измученным болезнями, ужасами Гражданской войны и страшным голодом детям Поволжья было не до крымских красот. Многие вообще впервые в жизни видели такую «роскошь», как щи с мясом и чай с сахаром. Именно для таких детей Российское общество Красно-го Креста (РОКК) и решило организовать на берегу Черного моря в урочище Артек недалеко от Гурзуфа детский оздоровительный лагерь. 6 января 1925 года Центральный комитет РОКК направил губкомам, губздравам и отделениям РОКК циркулярное письмо с предложением организовать первый в стране Всесоюзный санаторий для пионеров и школьников, страдающих туберкулезной интоксикацией и другими

детскими заболеваниями. 16 июня 1925 года в 17:00 состоялось торжественное открытие нового лагеря, на котором было поднято знамя «Артека» – красное полотнище с серпом и молотом в одном углу и красным крестом (эмблемой РОКК) в другом. Первым главврачом и директором «Артека» стал Ф.И. Шишмарев. Огромный вклад в развитие лагеря внес заместитель наркома здравоохранения Зиновий Петрович Соловьев, недаром его называли «отцом "Артека"».

Несмотря на громкое название «Всесоюзный санаторий» первоначально «Артек», скажем так, не слишком впечатлял воображение – четыре брезентовые палатки, стоящие на берегу моря, дощатые столы, простая без изысков кухня, воду для которой ребята носили по очереди, обслуживающего персонала всего-то 21 человек. Тогда лагерь работал только в летние месяцы, во время которых в «Артеке» побывали 4 смены по 80 ребят в каждой.

В 1926 году «Артек» уже стал интернациональным: вместе с советскими детьми в лагере две недели отдыхали две группы немецких пионеров. Побывал в «Артеке» и первый высокий гость из-за границы – один из лидеров коммунистического и профсоюзного движения Японии Сэн Катаяма. В течение лета лагерь посетили делегации Франции, Германии, Польши, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии. В этом же году были поставлены две новые палатки, «Артек» постепенно расширялся. Были построены стационарные кухня и столовые, чуть позже появились собственная пекарня и пра-

чечная. И вдруг, буквально в одно мгновение этого всего не стало. 11 сентября 1927 года в 00 часов 20 минут страшное землетрясение силой до 9 баллов практически полностью уничтожило только-только родившийся «Артек». Сразу же после этого Центральное бюро юных пионеров объявило по всей стране сбор средств на восстановление «Артека». В декабре 1927 года началось строительство деревянных домиков. К новому летнему сезону в лагере к палаткам добавились 6 стационарных домиков, медпункт и административно-хозяйственный комплекс. «Артек» разрастался с каждым днем. В 1930 году было завершено строительство корпуса санаторного лагеря круглогодичного действия на 150 мест. Этот корпус называли «Верхний», лагерь у моря – «Нижний». Через шесть лет первых отдыхающих принял санаторий «Сук-су», который был передан лагерю постановлением Совнаркома СССР. С каждым годом увеличивалось число ребят, отдохнувших в «Артеке». Если в 1925 году «Артек» посетили всего 320 пионеров, то в 1933-м – уже 2422, а в 1939-м – 4572 ребенка.

Во время Великой Отечественной войны «Артек» был практически полностью разрушен. Как только немцев окончательно выбили с Крымского полуострова, в «Артеке» снова развернулось строительство. Восстанавливала лагерь вся страна. Война еще гремела на подступах к Берлину, а в «Артек» уже приехала первая послевоенная смена. И в это же время здесь случилась история, благодаря которой название

крымского лагеря стало известно всей планете. Правда, вряд ли сами артековцы желали такой славы.

В феврале 1945 года в Крыму состоялась знаменитая Ялтинская конференция, на которой лидеры стран антигитлеровской коалиции определяли совместные военные планы и основные принципы послевоенного устройства Европы. Пока Сталин, Рузвельт и Черчилль вершили судьбы мира, супруга британского премьера подарила «Артеку» пятнадцать больших палаток (которые верой и правдой служили артековцам до конца пятидесятих годов), а посол США Аверелл Гарриман – чек на десять тысяч долларов. По законам гостеприимства артековцы должны были сделать высоким гостям ответный подарок. И они его сделали. Что вручили супруге Черчилля – неизвестно, а вот подарок послу США, ни много ни мало, многие годы серьезно влиял на отношения между двумя супердержавами. Этот «подарочек» американцы вспоминали еще долго, о нем даже упоминали не где-нибудь, а на заседании чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Правда, сами артековцы к подарку, а точнее к его «начинке», отношения не имели. Политики просто использовали их ради своих целей.

В торжественной обстановке пионеры вручили послу Гарриману американский герб, выполненный из ценных пород дерева (сандала, самшита, секвойи, слоновой пальмы, красного и черного дерева, черной ольхи). Подарок действительно шикарный, герб выглядел роскошно, личный переводчик

Сталина Валентин Бережной так и сказал Гарриману: «Повесьте его у себя в кабинете, и англичане просто умрут от зависти!». И посол послушался «доброго совета».

Герб провисел в посольском кабинете восемь лет, за это время сменились четыре американских посла. Каждый из них после своего назначения менял обстановку кабинета, но герб оставался на своем месте. Пока наконец в нем не было обнаружено (по одной из версий – совершенно случайно, по другой – тайну герба выдал один из советских перебежчиков) подслушивающее устройство. Причем «жучок» этот был особой конструкции и работал не от батарей, а от микроволнового излучения антенны, стоявшей на соседнем доме. Операция под характерным кодовым названием «Исповедь» курировалась лично Сталиным и Берией. Американцы несколько лет о факте прослушивания кабинета посла не распространялись, и понятно почему – ведь это был один из самых серьезных провалов контрразведки США. И только в 1960 году, после того как в небе над Свердловском был сбит самолет-шпион U-2, пилотируемый летчиком Гарри Пауэрсом, и советское руководство обрушилось с резкой критикой на Америку, эта история была обнародована. Американцы рассказали о ней в ответ на советские обвинения и даже продемонстрировали герб на сессии ООН. Ныне подарок из «Артека» и подслушивающее устройство хранятся в музее ЦРУ в Лэнгли. Естественно, что ни сотрудники лагеря, ни тем более дети о «жучке» ничего не знали. Они просто

должны были вручить подарок высокому американскому гостю, и все.

Конечно, об этой истории не рассказывали иностранным гостям. А побывало их в «Артеке», надо сказать, великое множество. Французский писатель Анри Барбюс и турецкий поэт Назим Хикмет, лидеры дружественных Вьетнама и Монголии Хо Ши Мин и Цеденбал, руководители Индии Джавахарлал Неру и Индира Ганди, президент Финляндии Кекконен и премьер-министр Норвегии Герхардсен, принц Лаоса Суфанувонг и король Афганистана Мухаммед Захир Шах.

Были даже два императора – правитель Эфиопии Хайле Селассио I и еще один, который, правда, в момент посещения «Артека» был премьер-министром своей страны. Он сразу же понравился артековцам и сотрудникам лагеря. В отличие от большинства других гостей, которые ограничивались «обязательной программой» – экскурсией по лагерю, концертом, вручением подарков – и держали себя строго в рамках, колоритнейший африканец в роскошных белых национальных одеждах и неизменной леопардовой шапочке был, что называется, «своим парнем». Вел иностранец себя непринужденно, без церемоний разговаривал с ребятами, а однажды устроил целое представление в африканском духе – пел, танцевал зажигательные африканские танцы, бил в барабан, научил детей песенке-кричалке. В общем, славный африканец очаровал всех – и детей, и взрослых. Когда он

уезжал, ему присвоили звание «Почетный артековец» и торжественно повязали красный галстук. «Мне очень понравились дети Артека», – сказал на прощание заморский гость. И только позже сотрудники лагеря поняли, что в этой искренне сказанной фразе мог скрываться куда более злоедающий смысл.

Звали африканского добряка Жан-Бедель Бокасса. Вскоре он устроил у себя на родине, в Центрально-Африканской Республике, военный переворот и объявил себя императором. Правда, его императорский век был недолог: в 1979 году Бокасса был свергнут и весь мир узнал о его преступлениях, среди которых были растрата государственных средств, убийства политических оппонентов и, самое страшное, каннибализм. Имя Бокассы стало синонимом слова «людоед»...

К счастью, «Артек» известен не только и не столько благодаря шпионским историям и императорам-каннибалам. «Все лучшее – детям!» – был в советское время такой лозунг. Быть может, так было не всегда и не во всем, но «Артеку» действительно отдавали все самое лучшее. В 60-е годы лагерь превратился в целый город, состоящий из десяти отдельных детских городков. У подножия Медведь-горы появились пятиэтажные корпуса «Янтарный», «Алмазный» и «Хрустальный». На берегу моря рассыпались двухэтажные домики городков «Морской», «Полевой», «Лесной», «Озерный», «Речной», а в роскошных домах, построенных в начале XX века, обосновались «Лазурный» и «Кипарисный».

Территория «Артека» разрослась до 250 гектаров, из них 100 гектаров – живописные парки и около 40 – пляжи. Кроме моря, имелся открытый пятидесятиметровый бассейн с подогретой морской водой и несколько крытых бассейнов, где ребята могли плавать круглый год.

Землетрясение 1927 года, фашистская оккупация – в истории самого знаменитого детского лагеря СССР были такие моменты, когда казалось, что он исчезнет навсегда и в его стенах больше никогда не будут звенеть детские голоса. Но «Артек» восставал из руин. Кризисные явления 90-х годов прошлого века не обошли стороной и его, и хотя лагерь был цел и невредим, казалось, что бывшая всесоюзная детская здравница, гордость Советского Союза, не устоит перед ветром перемен. В 1992 году «Артек» принял детей по платным путевкам. И впервые за много лет лагерь был заполнен едва на половину, и это в самый разгар сезона. В зимние месяцы ситуация была еще хуже. Не хватало топлива для обогрева помещений, из отсутствия бензина несколько смен пришлось вывозить из Ялты в Симферополь на троллейбусах. В 94-м новая беда: из-за отсутствия питьевой воды, вызванного засухой и эпидемией холеры, «Артек», как и все другие здравницы Крыма, был закрыт.

К счастью, трудные времена миновали. И пусть «Артек» перестал быть всесоюзным лагерем и не приобрел статуса всеукраинского, но «Международный детский центр "Артек"» по-прежнему гостеприимно принимает у себя детей со

всего мира. 16 июня 1995 года, в год 70-летия лагеря, на Центральном стадионе «Артека» состоялся большой праздник, посвященный юбилею. На празднике чествовали миллионного артековца – ученицу 212-й средней школы города Ивано-Франковска Наташу Лазарь.

Правда, нет сейчас, как в былые времена, бесплатных путевок, практически не осталось и льготных: отправить ребенка в «Артек» будет стоить родителям 500 – 600 долларов. Недешево, за эти деньги можно отправить любимое чадо на какой-нибудь комфортабельный заграничный курорт. И тем не менее «Артек» практически всегда заполнен до отказа. Тому «виной», очевидно, та самая артековская атмосфера, из-за которой многие ребята каждый год на вопрос родителей: «Куда ты хочешь поехать отдохнуть?» неизменно отвечают: «Только в "Артек"!». Ведь как сказано на официальном интернет-сайте лагеря, «"Артек" – незабываемые впечатления быстро проходящего детства!».

«Будь готов!»

«В этом ритуале был свой практический смысл, но об этом говорить скучно, красоты было гораздо больше. Этот ритуал был очень важный, он был массовый и проходил всегда одинаково в любое время года при любой погоде». Те, кто знаком с творчеством Евгения Гришковца и его пьесой «Как я съел собаку», сразу вспомнят, о каком ритуале идет речь. Для остальных же скажем, что это не так уж и важно при-

менительно к этой статье. Главное, что в Советском Союзе очень любили и почитали ритуал, многое, очень многое в жизни простого гражданина было подчинено его соблюдению. Причем приучать к ритуальности начинали с детских лет.

Для того чтобы участвовать в одном из первых ритуалов в жизни советского человека, нужно было выполнить три простых условия. Первое – родиться в Советском Союзе, причем совершенно не важно, мальчик вы или девочка, второе – пойти в школу и третье – дожить до 10 – 11 лет. И все, вы автоматически становились участником ритуала. Назывался он «вступление в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина».

Как утверждает газета «Киевские ведомости», «за годы Советской власти в рядах Всесоюзной пионерской организации побывало более 210 млн детей и подростков. Они постоянно носили красные галстуки в форме равнобедренного треугольника с длиной сторон 113,66 и 66 см. Всего в СССР было продано галстуков на 63 млн руб. (по 30 коп. за штуку). В лучшие свои годы существования Всесоюзная пионерская организация насчитывала 118 тыс. дружин, объединявших 23 млн членов... Пропагандой движения занимались 28 пионерских газет и 35 журналов с общим разовым тиражом свыше 17 млн экземпляров. Подготовка методистов по пионерской работе велась в 20 вузах и 100 педучилищах».

А начиналось все в феврале далекого 1922 года. Холодная

зима, падают крупные снежинки, а по улице идет отряд. Ребятишкам лет по двенадцать – тринадцать, но они шагают, как взрослые, строем, а у впереди идущего в руках красный флаг. Это был самый первый в Советской России пионерский отряд, организованный при 16-й типографии Краснопресненского района Москвы. Так начиналась Пионерия...

Идея объединения детей в единую организацию, которая бы управлялась самими детьми (при содействии и контроле взрослых, естественно), была не нова. Еще в 90-х годах XIX века в России появлялись разные детские общества, такие как «Комитет содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития», «Майский союз», детские летние колонии «Общества охранения народного здоровья» в Санкт-Петербурге и «Общества школьных вакационных колоний» в Москве. У всех этих обществ был один существенный недостаток – быстро родившись, они так же быстро исчезали.

Пожалуй, наибольших успехов в деле объединения детей достигли общества скаутов. Официальной датой рождения российского скаутского движения считается 30 апреля 1909 года. В этот день штабс-капитан О.И. Пантюхов основал в Павловске первый отряд скаутов «Бобры». Вскоре скаутские отряды появились в Царском Селе и в Петербурге, а в 1914 году было организовано всероссийское общество «Русский скаут». Скаутское движение в масштабах страны было не таким уж многочисленным, но пользовалось благоволением

самого Николая II, который даже записал в скаутский отряд своего сына, наследника престола.

После Октябрьской революции скаутские и другие детские общества еще какое-то время продолжали существовать, но наиболее многочисленными «объединениями» стали банды, состоявшие из беспризорных детей и порой наводившие на простых обывателей не меньший ужас, чем взрослые матерые преступники. Конечно, большевики поначалу надеялись на свою, казавшуюся безотказной идеологию и пропаганду, но вскоре поняли, что одной идеологией положение не исправить и детей из социального болота не выдернуть. Представьте себе ребенка, который давно забыл или вообще никогда не знал, что такое материнская любовь и отцовская забота, но зато был прекрасно знаком с тем, что такое война, холод, голод и жестокость людей (а в послереволюционные годы и представлять-то особенно не надо было – таких детей было, по разным подсчетам, от пяти до семи миллионов). Так вот, нельзя же просто подойти к этому ребенку и сказать: «Ну вот что, настало новое время, так что ты давай, быстро становись хорошим...». Положение с беспризорниками было настолько катастрофическим, что вскоре новой власти стало ясно: проблему беспризорников надо решать и очень быстро, иначе эти миллионы скоро вырастут в соответствующей среде, и тогда... Тогда мало не покажется.

Советскую власть можно критиковать и разоблачать за

многое, и вполне справедливо. Но то, что проблема беспризорничества была решена, и решена оперативно, – это факт. И одним из орудий борьбы была пионерская организация, в которой руководители советского государства видели один из инструментов воспитания нового человека.

Первой идею создания организации для детей в возрасте от 10 до 15 лет предложила в 1921 году Н.К. Крупская. В своей брошюре «РКСМ (Российский коммунистический союз молодежи. – *Авт.*) и бойскаутизм» она призывала комсомольцев создать всероссийскую детскую организацию, которая по структуре напоминала бы скаутов, но имела бы коммунистическое содержание. Этот призыв был услышан – в Москве стали появляться пионерские отряды, а 19 мая 1922 года 2-я Всероссийская конференция РКСМ приняла решение об организации пионерских дружин по всей стране. В октябре того же года 5-й Всероссийский съезд РКСМ утвердил это решение, постановив объединить все пионерские отряды, организованные в Москве, Петрограде, Туле, на Урале, в единую детскую коммунистическую организацию «Юные пионеры имени Спартака». В январе 1924 года пионерской организации было присвоено имя В.И. Ленина.

Постепенно Всесоюзная пионерская организация превратилась из разрозненных по всей стране и слабо управляемых отрядов в мощную структуру с четкими законами и правилами, печатными органами (газета «Пионерская правда» издавалась миллионными тиражами), имуществом и даже бли-

жайшим резервом. К середине 1923 года в пионерской организации насчитывалось около 75 тысяч пионеров, в начале 1924-го – свыше 161 тысячи и около 10 тысяч отрядов, а 1926-м пионерская организация включала уже более 45 тысяч отрядов, объединявших около 2 миллионов ребят.

В 1923 году появились первые отряды октябрят, детей 6 – 7 лет, ровесников Октябрьской революции (откуда, собственно, и пошло название «октябрюта»). Несмотря на столь малый возраст, октябрюта уже имели свои правила, которые гласили: «Октябрюта – будущие пионеры. Октябрюта – прилежные ребята, любят школу, уважают старших. Только тех, кто любит труд, октябрютами зовут. Октябрюта – правдивые и смелые, ловкие и умелые. Октябрюта – дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут». Естественно, что были свои законы и у пионеров, старших товарищей октябрят. Если отбросить идеологическую «нагрузку», то законы, в общем-то, хорошие и правильные:

«Пионер любит свою Родину, Коммунистическую партию Советского Союза. Он готовит себя к вступлению в члены ВЛКСМ.

Пионер чтит память тех, кто отдал свою жизнь в борьбе за свободу и процветание Советской Родины.

Пионер дружит с детьми всех стран мира.

Пионер прилежно учится, дисциплинирован и вежлив.

Пионер любит трудиться и бережет народное добро.

Пионер – хороший товарищ, заботится о младших, помо-

гает старым.

Пионер растет смелым и не боится трудностей.

Пионер говорит правду, он дорожит честью своего отряда.

Пионер закаляет себя, каждый день делает физкультурную зарядку.

Пионер любит природу, он – защитник зеленых насаждений, полезных птиц и животных.

Пионер – всем ребятам пример».

Многое пионерская организация заимствовала от скаутов, например деление по отрядам, институт вожатых, сборы у костра. Весьма похожа на скаутскую и символика – галстук, только не синий, а красный, три конца которого означали преемственность трех поколений – пионеров, комсомольцев, коммунистов. На пионерском значке три языка пламени костра заменили три лепестка скаутского значка.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 4 августа 1924 года «О пионерском движении» говорилось, что «идейное руководство со стороны Коммунистической партии должно обеспечить выполнение детским пионерским движением основной задачи – быть школой коммунистического воспитания». Пионеры рассматривались как резерв партии, в соответствии с курсом партии менялись и задачи Всесоюзной пионерской организации. Лозунг пионеров в 1927 году – «Беспризорному жить невмочь – пионер ему должен помочь!», в 1929-м – «Неграмотность должна быть бита!». В 1930 году пионерская организация рапортовала XIX съезду ВКП(б):

«Мы обучили грамоте свыше 1 000 000 неграмотных.

Мы отправили в подшефные села 20 000 радиоприемников.

Мы отправили пионерам деревни свыше 5 000 000 книг.

Мы внесли на заем индустриализации 1 500 000 рублей.

Мы с радостью рапортуем, что на средства, полученные от реализации утиля, куплено для колхозов 4500 тракторов».

В начале 1930-х годов вся страна во главе с партией борется с кулачеством. Кулак, эта «язва на теле советского общества», объявляется виновным в голоде, неурожаях, стихийных бедствиях, кулаки травят посевы и пускают поезда под откос, в общем, кулак виноват во всем. А как бороться с ним, как вывести на свет кулацкую сволочь и найти спрятанный от трудового народа хлеб?

«Развивайте способность доноса и не пугайтесь за ложное донесение», – писал в 1925 году журнал «Советская юстиция». Донос, конечно, не советское изобретение, доносили на Руси с незапамятных времен. Мало что изменилось и с приходом к власти большевиков, доносительство активно использовалось и всячески поощрялось.

Не остались в стороне от «всенародного почина» и пионеры. В начале 30-х годов лозунг пионерской организации звучит так: «Все пионерские силы – на борьбу с кулаком!». А главный герой для пионеров, образец для подражания – Павлик Морозов. О судьбе мальчика из села Герасимовка Свердловской области узнала вся страна, его портреты ви-

сели в каждой школе, Павлика Морозова называли «типичным выразителем действий и настроений нашей шестимиллионной армии пионеров», а его имя было внесено в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации под номером 001. Павлик Морозов стал символом советской эпохи, каждый пионер знал наизусть строки из поэмы Степана Щипачева:

У Павлика щеки пылают, стыдно ему за отца,
Ведь тут собрались и ребята из пионеротряда.
Он чувствует стук сердец.
И от его взгляда отводит глаза отец...

Что же произошло неподалеку села Герасимовка 3 сентября 1932 года, и почему именем Павлика Морозова называли колхозы, улицы и пионерские дружины? Согласно официальной версии, бытовавшей до середины 80-х, Павел Морозов, организатор и председатель первого пионерского отряда в селе Герасимовка, в 1931 году сообщил в органы НКВД, что его отец Трофим Морозов, в то время председатель местного сельсовета, продавал раскулаченным переселенцам чистые бланки с печатью. На основании показаний Павлика Трофим Морозов был осужден и отправлен в колонию на Колыму. Подросток на этом не остановился и продолжал разоблачать кулаков: обвинил мужа своей тети в краже государственного зерна, а также сообщил властям о хлебе, скрытом у соседа и его родного деда Сергея Морозова.

3 сентября 1932 года мать будущего героя Татьяна Морозова уехала в город, а Павлик и его девятилетний брат Федя пошли в лес за грибами. Домой братья не вернулись. Через два дня их тела были обнаружены неподалеку от Герасимовки.

Следствие установило, что организатором убийства был дядя Павлика 70-летний Арсений Кулуканов, тот самый, которого подросток разоблачил в краже зерна, а непосредственными исполнителями – двоюродный брат убитых 19-летний Данила Морозов и дед Сергей Сергеевич, которому на тот момент исполнился 81 год. Кроме того, соучастницей преступления была названа 79-летняя бабушка Павлика Ксения Морозова. В местном клубе состоялся показательный суд, на котором преступники были приговорены к расстрелу.

Интересно, что Павлик Морозов отнюдь не был первым подростком, погибшим в борьбе с кулаками. Историк Ю.В. Дружников сообщает о восьми случаях убийств подростков за доносы, совершенных ими до 1932 года: «Первым был тоже Павлик по фамилии Тесля, украинец из старинного села Сорочинцы, донесший на собственного отца пятью годами раньше Морозова. Семь доносов связаны с коллективизацией в деревне, один – с врагами народа в городе...». Официальное издание «Детское коммунистическое движение» (1932) еще до смерти Павла Морозова сообщало, что имеют место случаи убийства за доносы «десятков наших лучших боевых товарищей, которые яростно борются про-

тив левых загибов и правых примиренцев». О героях, «мученически погибших за дело коммунизма», сообщалось в прессе, однако особого резонанса эти публикации не вызвали. Так почему именно Павлику Морозову было суждено стать «пионером 001» в советской истории? Может быть, потому, что он, согласно официальной версии, был председателем местного пионерского отряда? Однако анализ архивных документов показал, что ближайший пионерский отряд находился в районном центре в 120 километрах от Герасимовки, так что пионером Павлик Морозов никогда не был. Скорее всего, случай с Павликом «удачно» и вовремя произошел именно тогда, когда в стране началась массовая кампания доносительства на всех и вся. Доносили по злобе, из-за зависти, корыстных побуждений, а иногда из-за боязни не донести и быть обвиненным в пособничестве «врагам народа». А дети всегда подражают взрослым: если папа и мама, если все вокруг сообщает «куда надо» о врагах и шпионах, значит, и ребенок должен делать то же самое, не исключая из числа возможных «врагов народа» и родных папу и маму. «Павлик не щадит никого: попался отец – Павлик выдал его, попался дед – Павлик выдал его. Павлика вырастила и воспитала пионерская организация», – так писала газета «Пионерская правда» о «пионере 001». И этому примеру следовали – за Павликом Морозовым были Коля Мяготин (его имя было занесено в Книгу почета под номером 002), Коля Яковлев, Кычан Джакылов и многие другие.

В 1932 году решением ЦК ВКП(б) Всесоюзная пионерская организация была реорганизована, а пионерская деятельность превратилась в составную часть воспитательной школьной работы. Перестройка завершилась к концу 30-х годов, и с этого момента пионерская организация стала работать по так называемому школьному принципу: класс – отряд, школа – пионерская дружина. С тех пор практически каждый советский ребенок становился членом пионерской организации, где бы он ни учился – в обычной общеобразовательной школе, школе-интернате, в суворовском, нахимовском училищах, детском доме.

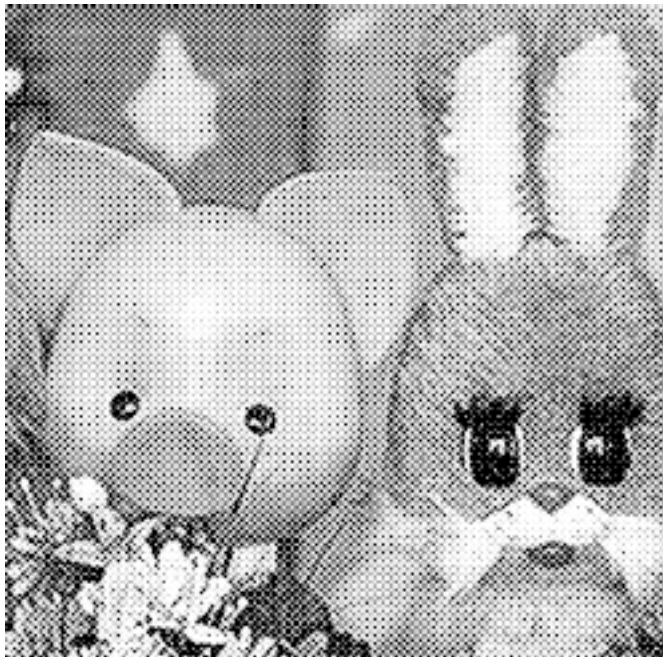
В 1940 году под влиянием повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» среди пионеров и школьников развернулось «тимуровское движение». Может быть, современным подросткам это трудно понять, но тимуровцы безвозмездно помогали престарелым ветеранам, собирали металлолом, макулатуру, лекарственные травы, а в годы войны организовывали сбор средств на танковые колонны и авиаэскадрильи, дежурили в госпиталях, оказывали помощь семьям военнослужащих и ветеранам войны. Правда, впоследствии тимуровское движение превратилось в традиционную советскую «обязаловку», энтузиазм как у самих пионеров, так и у их наставников куда-то пропал, и работа велась в основном «для галочки».

В 1930-е годы начинается активное строительство пионерских лагерей, дворцов пионеров и других детских учре-

ждений. К началу 1970-х годов в СССР работало около 3500 дворцов и домов пионеров и школьников, свыше 7500 загородных пионерских лагерей, в которых ежегодно отдыхали около 10 миллионов ребят, 1000 станций юных техников, натуралистов и туристов, 33 детских железных дороги, 2 речных пароходства и Московская пионерская автотрасса.

С началом перестройки и переходом экономики на рыночные отношения все это великолепие стало переходить в частные руки. У дворцов пионеров и пионерских лагерей появились новые хозяева, в помещениях станций юных техников обосновывались офисы или, например, швейные цеха. Отдельные островки прошлого благополучия еще, к счастью, остались, например, до сих пор действует Харьковская детская железная дорога, одна из лучших на просторах бывшего СССР, но в целом пионерское хозяйство пришло в упадок. Столь же незавидная судьба постигла и саму пионерскую организацию. Когда-то в ней состояли миллионы ребят, сейчас счет идет в лучшем случае на сотни. В основном современные пионеры – это дети и внуки членов коммунистической и других левых партий. Пионерия осталась символом советской эпохи, однако символом эпохи нынешней так и не стала.

«Спокойной ночи, малыши!»

13 марта 1985 года. Продолжается «похоронный марафон» генеральных секретарей Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза. Перед программой «Время» отец укладывает сына спать. Сын спать не желает, он хочет видеть свою любимую программу «Спокойной

ночи, малыши!». А ее из-за траура не показывают. Изливающий потоки горьких слез ребенок спрашивает отца: «Папа, почему нет "Спокойной ночи"?!» – «Потому что Черненко умер», – отвечает отец. «А это кто – Хрюша или Степашка?»...

Анекдот? Да, безусловно. Но в каждом анекдоте, как известно, есть изрядная доля правды. Маленького ребенка трудно заставить делать что-то по расписанию, но что касается «Спокойной ночи, малыши!», то тут ситуация была совершенно обратной. Дети сами, и очень строго, приучали своих родителей – ровно в 20.45, и ни секундой позже, за пятнадцать минут до начала программы «Время», телевизор должен быть включен на нужном канале, и никакие катаклизмы, никакие генсеки не могли этому помешать... Дети смотрели свою любимую программу, вырастали, становились школьниками, затем у них появлялись свои дети, которые с таким же удовольствием смотрели программу, потом эти дети тоже вырастали, заводили собственных детей, которые уже приходились внуками первому поколению зрителей «Спокойной ночи, малыши!». И так продолжается уже больше 40 лет, меняются поколения, а «Спокойной ночи, малыши!» по-прежнему в эфире...

Издавна мамы и папы, бабушки и дедушки рассказывали детям и внукам на ночь сказку. «А чем телевидение хуже?» – подумали однажды советские телевизионщики и решили сделать свою «Сказку на ночь» (таким было рабочее

название программы), только рассказать ее детям всего Советского Союза. 1 сентября 1964 года программа «Спокойной ночи, малыши!» впервые вышла в эфир первого канала Центрального телевидения. Тогда программа еще не приобрела привычный сейчас формат – поначалу это были картинки, по которым ведущие в прямом эфире рассказывали сказки. И только в 1970 году в «Спокойной ночи, малыши!» стали появляться куклы, «народные детские герои Советского Союза», как иногда называли их взрослые. А для детей они сразу же стали своими, и иначе быть не могло, ведь Хрюша, Степашка, Каркуша, Филя, Мишутка, Цап-Царапыч – это ведь, по сути, дети от четырех до семи лет, только кукольные. Как говорила «мама» Хрюши (официально эта должность называется «кукловод», но какой может быть официоз в детской передаче), ныне, к сожалению, покойная Наталья Державина: «Хрюше где-то шесть с половиной лет. В детский садик он не ходил, в школу тоже, но он уже все знает».

Программа стала сразу же любимой и узнаваемой. Своеобразным талисманом «Спокойной ночи, малыши!» стала песня «Спят усталые игрушки», по которой дети, даже не видя телевизора, узнавали, что наконец-то началась их любимая передача. Музыка к этому шедевру написал композитор Аркадий Островский, стихи – поэтесса Зоя Петрова, а исполняли песню Олег Анофриев, чуть позже – Валентина Толкунова. Постепенно создатели программы реализовали давно витавшую в воздухе идею показать в эфире мини-пьес-

ки для детей с кукольными персонажами. Однако пьесы хоть и «мини», но играли в них серьезные и известные актеры МХАТа и Театра сатиры – Наталья Голубенцева (Степашка), Наталья Державина (Хрюша), Гертруда Суфимова (Каркуша). Партнерами кукольных персонажей были такие артисты, как Валентина Леонтьева (тетя Валя), Владимир Ухин (дядя Володя), Татьяна Веденеева, Ангелина Вовк, Татьяна Судец, Юрий Григорьев, Юлия Пустовойтова, Дмитрий Хаустов.

«Живые» артисты никогда не выступали наставниками, не пытались учить, они просто были добрыми собеседниками, а их мастерство общения придавало программе особый статус. Некоторые начинающие артисты рассказывали, что учились актерскому ремеслу, в том числе и смотря «Спокойной ночи, малыши!». «Для детей нужно играть так же, как для взрослых, только намного лучше», – сказал однажды артист Юрий Григорьев, много лет проработавший в «Спокойной ночи» и многих других детских программах. От себя добавим, что нужно не только играть, но и все остальное делать намного лучше, вкладывать всю душу. Тот же Юрий Григорьев рассказывал в интервью агентству «Русский Север» одну историю, которая очень точно характеризует все вышесказанное. «Однажды мы решили заказать на Западе кукол, наших, но с их механикой. У них чудесная механика, наша механика близко не стоит – каменный век. И мимика, и жесты – что хочешь, они все это могут сделать. Заплатили, мяг-

ко говоря, много тысяч долларов. Привезли, наши кукольники посмотрели и были счастливы. Неужели она так движется, и так движется – о, чудо!!! Все хорошо, только снимать нельзя... Мы дали им наши матрицы, формы, фотографии с разных ракурсов каждой куклы. Они все сделали. Но снимать нельзя, потому что они все без исключения злые. Наши бабушки своими руками делали Хрюшу из папье-маше, ляп-ляп-ляп – и наглядеться невозможно, детская душевная доброта». Вот так. Есть прекрасное оборудование, великолепные художники, хорошее финансирование, в конце концов. Но нет души, нет заинтересованности в том, чтобы ребенок рос добрым и отзывчивым. И получается «продукт» коммерчески выгодным и... безликим. И наоборот. Дотопное оборудование, мизерные зарплаты, в общем, ничего нет, кроме беззаветной любви к детям. Кукловод – одна из самых сложных актерских профессий, при этом артист остается обезличенным, пребывая в тени своего персонажа и находясь в буквальном смысле «под столом». А иначе никак, кроме как под стол, за которым сидел ведущий, кукловодам спрятаться было некуда. Первый «Филя», актер Григорий Толченский, в шутку говорил: «Все, пишу мемуары: "Семь лет под юбкой тети Вали"». Так и делалась передача, которую смотрят уже 40 лет...

Надо сказать, что хотя «Спокойной ночи, малыши!» – детская программа, ее любили и с удовольствием смотрели и взрослые, даже в Кремле, говорят, были преданные поклон-

ники передачи. Правда, находились «дяди и тети», которым кукольные персонажи почему-то становились поперек горла. Особенно доставалось Хрюше, самому заводному, говорливому персонажу, детскому «философу», как иногда называли кукольного поросенка. «Зрители писали, мол, уберите Хрюшу с экрана – появление свиньи оскорбляет религиозные чувства мусульман, – рассказывала в интервью газете "Факты" Наталья Голубенцева, долгие годы "работавшая" Степашкой. – Но подумали и не убрали. Не хотите – не смотрите. Угрожали даже приехать в Москву и зарезать Хрюшу! Но наш тогдашний главный редактор ответила, что Коран запрещает есть свинью, а не смотреть на нее. И судьба Хрюши была решена. Его оставили».

Можно если не понять гневные письма такого рода, то, по крайней мере, хоть как-то объяснить. Однако случались на советском телевидении вещи, которые не поддавались вообще никакому объяснению. Одному из телена начальников вдруг не понравилось, что Хрюша... не моргает. Ну не моргает, так и пусть себе не моргает, какая разница? А не тут-то было... «Тогда этот вопрос решался чуть ли не на заседании Гостелерадио, – продолжает свой рассказ Наталья Голубенцева. – Пока его решали, наших кукол сняли с эфира. И в программу посыпалось такое количество писем от возмущенных зрителей, спрашивающих, где Хрюша со Степашей, что нас быстро восстановили в эфире. С Хрюшей всегда было боязно что-то менять. Очень самодостаточная кукла. Боялись добавить

что-то лишнее – чтобы не испортить образ. Но вот последнему Хрюше все-таки сделали двигающиеся глаза... Прижилось. Кукла получилась хорошая. И когда Хрюша немного хитрит, это выглядит потрясающе. Глазки так начинают бегать...».

Несмотря на все «происки», программа не выходила в эфир только в дни траура по усопшим генсекам. Во все остальные дни «Спокойной ночи, малыши!» – это было «святое», другие передачи, в том числе и детские, закрывались, а Хрюша, Филя, Степашка и Каркуша каждый вечер радовали своих маленьких зрителей. Но пришли иные времена, и руководство телеканала ОРТ посчитало, что герои «Спокойной ночи, малыши!» устарели и их место должны занять спешащие на помощь Чип и Дейл, черепашки-ниндзя, телепузики и прочие заморские покемоны. И хотя передача трижды, в 1997, 2002 и 2003 годах, становилась лауреатом российской телевизионной премии ТЭФИ в номинации «Лучшая детская программа», с Первого канала ее в итоге выгнали. «Спокойной ночи, малыши!» приютил канал «Культура», а затем программа перебралась на Второй канал российского телевидения. Вроде бы «скитания» Хрюши и его друзей на этом закончились, но складывается такое впечатление, что кукольные персонажи на канале РТР находятся в положении «пасынков», а не любимых и обожаемых родных детей. Время эфира «Спокойной ночи, малыши!» сократилось в два раза. Если раньше программа длилась пятнадцать минут, то

сейчас – около восьми, а ведь за это мизерное время надо показать заставку, мини-пьеску, часть мультфильма и спеть колыбельную.

Как же дальше сложится судьба передачи, на которой воспитывалось не одно поколение советских детей? «А какая нам разница? – возможно, скажет кто-то. – "Спокойной ночи, малыши!" – это российская программа, а у украинских детей есть свои телегерои, так что это не наша забота». Может быть, и так. Но для тех, кто родился в Советском Союзе, «Спокойной ночи, малыши!» – это часть детства, это само детство, и очень не хотелось бы, чтобы оно ушло навсегда.

«Ну погоди!»

«В этом что-то есть...» – сказал однажды Вячеслав Котеночкин. И эта фраза положила начало самому знаменитому и популярному советскому мультипликационному сериалу, завоевавшему поистине всенародную любовь. Кому-то сюжет «Ну погоди!» может показаться примитивным, а герои

мультфильма – не по-современному наивными. Но на этой незатейливой истории погони незадачливого Волка за добродушно-хитрым Зайцем воспитывалось несколько поколений советских детей. В «Ну погоди!» все было действительно просто – есть черное, есть белое, есть добро, есть зло. Но зло на самом деле не такое уж злое, ни капельки не страшное и временами даже привлекательное. А добро... Ну, тут уже без вопросов. Добро – всегда добро, и от этой доброты становилось (и сейчас становится) так тепло на душе...

«В этом что-то есть...» – сказал режиссер мультипликационных фильмов Вячеслав Котеночкин, когда 3 марта 1968 года (эту дату создатели «Ну погоди!» запомнили навсегда и отмечают ее как день рождения мультсериала) трое молодых людей – Феликс Камов, Александр Курляндский и Аркадий Хайт – рассказали ему о своей идее. Они встретились случайно в коридоре возле лифта на втором этаже студии «Союзмультфильм» (этот коридор авторы тоже запомнили на всю жизнь и считают его местом рождения «Ну погоди!»). Другие режиссеры отнеслись к творческой заявке молодых авторов скептически. «Это несерьезно и примитивно, да и там, – режиссеры многозначительно поднимали глаза вверх, – такой мультфильм не пропустят». А Котеночкин решил...

С датой и местом рождения мы определились, а как же родилась идея самого знаменитого мультфильма советской эпохи? «Мы сочиняли капустники, которые пользовались

оглушительным успехом в Москве, – рассказывал Александр Курляндский в интервью газете "Факты". – Писали юморески в "Клуб 12 стульев" "Литературной газеты", эстрадные программы. И вот на самом пике популярности наш друг Эдик Успенский привел нас – Феликса Камова, Аркадия Хайта и меня – на киностудию "Союзмультфильм". Понадобилось сделать что-то веселое. Эдик в то время был занят "Чебурашкой", так что мы начинали работу над "Ну погоди!" втроем. Стали придумывать и решили, что это должен быть мультфильм о погоне».

Авторы долго не могли определиться, кто же и за кем должен гоняться: лиса за петухом, медведь за лисой, собака за котом? Наконец все-таки решили – героями мультфильма будут волк и заяц, наиболее характерная для русского фольклора парочка.

Собственно говоря, первые серии «Ну погоди!» были сняты еще до знакомства Камова, Курляндского и Хайта с Вячеславом Котеночкиным. Впервые Волк и Заяц появились в мультипликационном журнале «Веселая карусель». Это были трехминутные выпуски, снятые режиссером Геннадием Сокольским. Когда авторы увидели, что получилось, решили продолжить и снять три новые серии по 10 минут каждая. Стали искать режиссера, который бы взялся за это дело, и встретили Котеночкина.

Была неплохая идея, подобрался достойный коллектив талантливых авторов. А хорошего мультфильма не получа-

лось... Точнее, создателям «Ну погоди!» долго не удавался образ Волка. Какой-то он выходил аморфный, однообразный и безликий, не было в нем индивидуальности и, если можно так сказать, хулиганского шарма. Котеночкин и Светозар Русаков, художник-постановщик мультфильма, пересмотрели тысячи эскизов, пока нашли то, что искали, – тот самый неповторимый образ Волка. В этом Котеночкину и Русакову помогли два случайных знакомства. Светозар Кузьмич встретил своего прототипа Волка зимой 1941 года в Новосибирске, где был в то время в эвакуации. «В 1941 году в самый мороз я пошел в кино, – вспоминал Светозар Русаков. – Дело было в Новосибирске, в тылу. Очередь – громадная, не пройти. И в это время разбитной местный "джентльмен" влез без очереди, всех растолкав. Я – следом. Взял его за воротник и говорю: "Джентльмен, куда вы лезете?!" – "Это я джентльмен?! Ты как посмел меня так обозвать?!". Вот этот "джентльмен", с которым я только по чистой случайности не подрался, и засел во мне настолько, что через десятилетия всплыл как некий символ хулигана». А Котеночкин однажды увидел на улице длинноволосого парня со слегка выпуклым животиком и прилипшей к губам папиросой. И тоже «записал» его в памяти. Котеночкин и Русаков «сложили» свои впечатления, и получился Волк. Которого, правда, еще надо было озвучить...

Представьте себе, уважаемый читатель, что вы – известный режиссер-мультипликатор. У вас есть хорошая идея, вы

успешно реализовали ее в рисунках, и вам кажется, что ваше творение обязательно понравится самым строгим зрителям – детям. Дело осталось за малым – озвучить мультфильм. Ну а если вам удалось привлечь к этому делу известных актеров – все, вам может показаться, что дело сделано. Но как бы не так! Озвучивание – едва ли не самая трудная стадия в создании мультфильма. И даже если в озвучивании участвуют знаменитые актеры, за плечами которых не один десяток удачных работ, в том числе и в мультфильмах, это еще не значит, что вы можете почивать на лаврах будущего успеха. Вот, например, взять хотя бы самого знаменитого мультипликационного медведя. Для нас с детства образ Винни-Пуха настолько неразрывно связан с голосом Евгения Леонова, что кажется, будто пришел Евгений Павлович в студию, сел за микрофон и быстро озвучил роль. На самом деле поиски голоса Винни-Пуха проходили очень долго и буквально в муках. Да, режиссер мультфильма Федор Хитрук первым пригласил Леонова, но его, так сказать, «натуральный» голос абсолютно не подходил на эту роль. Авторы перепробовали едва ли не десяток других актеров, но все бесполезно. Пока наконец кому-то не пришла в голову гениальная мысль: слегка ускорить пленку с голосом Леонова. И это оказалось попаданием в «самую десятку», Винни-Пух «заговорил» так, как того хотели создатели мультфильма.

Немало трудностей с озвучиванием возникло и у авторов «Ну погоди!». Первоначально на роль Волка хотели взять

Владимира Высоцкого, который сразу же буквально загорелся этой идеей. Но... «Слишком одиозная фигура» – такой формулировкой отреагировал Художественный совет «Союзмультфильма» на кандидатуру Высоцкого. Так что голос Владимира Семеновича остался в «Ну погоди!» лишь в одном эпизоде, когда Волк забирается по веревке на балкон и насвистывает мелодию из фильма «Вертикаль».

После Высоцкого на роль Волка позвали Анатолия Папанова. «Получилось то, что надо, – рассказывал Александр Курляндский. – Потом Анатолия Дмитриевича даже стали называть "заслуженным Волком СССР". А сам он считал, что "Ну погоди!" – его лучшая работа». Правда, за эту работу Анатолий Дмитриевич не раз получал выговоры от режиссера Театра сатиры Валентина Плучека, который считал, что ради озвучивания мультфильма актер пренебрегает своей основной работой на сцене. Однако Папанову настолько нравился Волк и «Ну погоди!», что ради них он готов был терпеть недовольство режиссера.

А вот с Зайцем все решилось без всяких проблем. «Папанов – Волк, а зайчиком будет только моя голубоглазая Клара, даже пробовать ничего не буду», – объявил Вячеслав Котеночкин. Клара Румянова – уникальная личность в советской мультипликации. За 30 лет работы на «Союзмультфильме» она озвучила более 300 ролей. Чебурашка, Малыш из мультфильма «Малыш и Карлсон» и многие другие мультипликационные герои говорили голосом Клары Михайлов-

ны. Но конечно, самой знаменитой ролью артистки стал Заяц из «Ну погоди!».

Безусловно, такой «социально неблагополучный» элемент, как Волк, не мог не вызвать вопросов у чиновников, ответственных за содержание выпускаемых «Союзмультфильмом» произведений (проще говоря, цензоров). «Почему Волк у вас курит, почему плюется, почему вы воспеваете образ хулигана, и вообще, зачем нужен такой герой и чему учит ваш мультфильм?». Эти и еще много других «почему и зачем?» сыпались на авторов при просмотре первых серий «Ну погоди!». Приходилось объяснять, что Волк просто необходим, поскольку мультфильм-то о погоне, а значит, плохой персонаж должен гоняться за хорошим, а тот, в свою очередь, должен затем оставлять негодника в дураках. Это было понятно трехлетним детям, но с трудом «доходило» до некоторых взрослых. Да и к тому же Волк не такой уж и плохой и его можно перевоспитать. «Волк, конечно, из хулиганов, из "джентльменов", еще Папанов его мастерски усилил, – рассказывал Светозар Русаков. – Но Волк – хулиган романтический, поддающийся влиянию, реагирующий на общественное мнение, где-то и переживающий за свои антиобщественные поступки. Наверное, поэтому "Ну погоди!" всех и устраивал – академиков, космонавтов, спортсменов и даже членов Политбюро. Все признавались в любви к нашим героям».

К счастью, после оглушительного успеха «Ну погоди!»,

причем не только у детей, но и у взрослых, цензоры отстали от авторов. Правда, политика временами так или иначе касалась даже такого аполитичного мультфильма, как «Ну погоди!». Например, в одной из серий Волк в музее ложится в гроб с надписью «Рамзес II». На просмотре один из «ответственных товарищей» обратил на это внимание. «Товарищи, а не испортим ли мы таким образом отношения с Египтом?» – встревожился он. Однако то ли на это замечание никто не обратил внимания (а дело происходило, собственно говоря, уже не на самом просмотре, а на проходящем после него банкете), то ли товарищ был не слишком «ответственным», но вопрос о «фараонах и отношениях с Египтом» больше не обсуждался.

Другая история, связанная с «Ну погоди!» и политикой, уже совсем не смешная и закончилась не столь благополучно. В середине 70-х мультфильм лишился одного из своих создателей. Было имя Феликса Камова в титрах, и вдруг его не стало... Можно еще хоть как-то понять логику властей, когда из страны не выпускают человека, обладающего важной государственной тайной. Но в чем была «вина» Феликса Камова, литератора и кинематографиста, который всю свою жизнь просто делал мультфильмы и смешил людей? Когда Камов подал заявление на выезд в Израиль, его лишили работы и вычеркнули его имя из титров «Ну погоди!». И при этом его все равно не хотели выпускать! Камов, как и многие другие в подобной ситуации, попал в замкнутый круг. Вер-

нуться к работе он не мог, поскольку «замарал» свое имя, средств к существованию практически не имел, и за границу его не выпускали. Феликс Камов десятки раз писал заявления на выезд, трижды объявлял голодовку, серьезно подорвал себе здоровье, пока наконец-то не добился своего. Так что дальше «Ну погоди!» снимался без одного из своих «отцов».

Как мы уже знаем, первоначально «Ну погоди!» задумывался как небольшой трехсерийный мультфильм. Но как говорится, дальше пошло-поехало. За два с лишним десятилетия было снято 18 серий «Ну погоди!», для чего понадобилось сделать около 300 тысяч рисунков и отснять километры пленки. К сожалению, от состава съемочной группы, начинавшей снимать сериал, остались немногие. В 1987 году ушел из жизни Анатолий Папанов. Заменить его было некем, поэтому при съемках 17-й и 18-й серий брали реплики Анатолия Дмитриевича из старых выпусков и подгоняли их под сюжет. Скончались Аркадий Хайт и Вячеслав Котеночкин, а совсем недавно, в 2004 году, умерла Клара Румянова. «Ну погоди!» осиротел, и на 18-й серии съемки мультфильма прекратились. Однако недавно в прессе появились сообщения, что российская мультстудия «Кристалл филмс» запускает в производство 19-й и 20-й выпуски «Ну погоди!». Так что будем надеяться, что скоро мы сможем увидеть новые приключения Волка и Зайца. Хочется верить словам Вячеслава Котеночкина, произнесенным в 2001 году, незадол-

го до смерти: «Я уверен, что с "Ну погоди!" еще не все закончилось. Заяц и Волк – существа творческие, и они обязательно еще вылезут на экран».

Чебурашка

Известна ли вам, уважаемый читатель, история происхождения Чебурашки? Процесс, надо сказать, интересный. Как же родился «неизвестный науке зверь», великий и ушастый Чебурашка, «самый главный покемон» (как его называют японцы, понимающие толк в покемонах), ставший любимым

не только на родине, но и далеко за ее пределами?

Однажды зимой шла по улице девочка. Было холодно, искристый снег быстро падал в свете уличных фонарей. На девочке была большая, явно на несколько размеров больше, чем надо, шуба. Непослушный подол постоянно попадал девочке под ноги. Раз шаг, два шаг, а на третий сапожок наступал на край шубы, и девочка плавно, словно в замедленной съемке, падала в сугроб. «Опять чебурахнулась, Чебурашка ты наша!» – говорила мама девочки и поднимала ее на ноги. Рядом проходил начинающий детский писатель Эдуард Успенский. Это новое и какое-то теплое слово «Чебурашка» ему запомнилось.

У Чебурашки появилось имя. Теперь его нужно было явить миру. Вначале Чебурашка должен был приплыть издалека... замороженным в айсберге. Затем зверек мог стать игрушкой, по ошибке собранной из деталей других игрушек. Но все как-то не так, не нравились эти идеи писателю. И тут Эдуард Николаевич вспомнил, как несколько лет назад ему пришлось участвовать в съемках документального фильма в морском порту. В одном из ящичков с апельсинами был обнаружен живой хамелеон весьма крупных размеров, приплывший вместе с фруктами из далеких заморских краев. Если хамелеон может приплыть таким образом, то «неизвестный науке зверь» и подавно.

Эдуард Успенский свой литературный путь начинал как юморист. В начале 60-х у него вышло несколько книг, напи-

санных вместе с Аркадием Аркановым. А затем, совершенно случайно, как он сам вспоминал, Эдуард Успенский попал в детскую литературу. Первые его детские стихи были опубликованы в «Литературной газете» и прозвучали в популярной радиопередаче «С добрым утром!». В 1966 году была издана первая детская книга писателя «Крокодил Гена и его друзья». Книжку заметили, но не сказать, что она в одночасье стала бестселлером, а крокодил Гена, Чебурашка и старуха Шапокляк – самыми любимыми детскими героями. Может, так и не стали бы, если бы книжка не попала в руки режиссеру студии «Союзмультфильм» Роману Качанову. Однажды он зашел к своему другу Алексею Аджубею (зятю Никиты Хрущева и бывшему редактору газеты «Известия»), дети которого с интересом рассматривали какую-то книгу. Это была недавно вышедшая сказка Эдуарда Успенского о приключениях крокодила Гены и его друзей. Качанов присел рядом и вместе с детьми стал читать. Оказалось, действительно интересно. Режиссер выпросил книжку у детей и пошел к художнику-мультипликатору Леониду Шварцману. «Вот, по моему, это интересно, – сказал Качанов Шварцману. – И мы должны сделать мультфильм»...

«Неуклюжий плюшевый зверек, глаза у него были большие и желтые, как у филина, голова круглая, заячья, а хвост коротенький и пушистый, такой, какой бывает обычно у маленьких медвежат». Таким был Чебурашка в первом издании книги «Крокодил Гена и его друзья». Как и в любой

детской книжке, были и иллюстрации, сделанные художником-графиком Алфеевским. И если мы сейчас посмотрим на эти иллюстрации, то вряд ли узнаем знакомых персонажей. Нет, рисунки, конечно же, не были плохими, просто такими видел Чебурашку и остальную компанию художник Алфеевский. А художник Шварцман видел героев по-своему...

«Теперь я Чебурашка, мне каждая дворняжка при встрече сразу лапу подает...». Чебурашка продолжал эволюционировать. В книге ни слова не было сказано про большие уши. Но они постепенно росли, с каждым эскизом становясь все больше и больше, пока наконец не получились знаменитые чебурашкины «локаторы». Плюш превратился в коричневую шерстку, а хвостик вовсе исчез. И глаза... Нет, отнюдь не уши, как многим кажется, сделали Чебурашку самым милым и трогательным персонажем. Желтые, как у филина, глаза, стали иссиня-черными и добрыми. «Когда я создаю персонаж, наделяю его человеческим характером. Чтобы приблизить к зрителю, – рассказывал Леонид Шварцман. – Так было и с Чебурашкой. Ну как можно не влюбиться в пушистого обаятельного ребеночка?».

«Крокодил Гена работает в зоопарке... крокодиллом». Друзья Эдуарда Успенского рассказывали, что образ самого доброго в мире крокодила писатель срисовал с композитора Яна Френкеля. Так это или нет, точно неизвестно. Зато известно, что озвучил Гену народный артист СССР Василий Ливанов. И благодаря «самому лучшему Шерлоку Холмсу»

крокодил Гена получился таким добродушным и обаятельным.

Чебурашка и крокодил Гена – персонажи положительные, они должны по определению быть добрыми, милыми и нравиться маленьким зрителям. Но не менее обаятельной получилась и старуха Шапокляк вместе со своей крыской Лариской. При всей своей зловредности и хулиганистости старушка (получившая свое прозвище от складывавшегося с помощью пружинки цилиндра) нравилась и детям, и особенно взрослым. «Шапокляк на самом деле выпрыгнула, как чертик, из самого названия "складной цилиндр", – рассказывал Леонид Шварцман в интервью газете «Московский комсомолец». – Помню, как только начал рисовать отпетую хулиганку – сразу возник аромат XIX века. Это время мне близко во всех отношениях. Я вспомнил друзей своих родителей. В 20-е годы таких старушек с сумочками в виде металлических коробочек с крохотными замками еще можно было увидеть на улицах».

Через четыре года после выхода первой книги, в 1970 году, Эдуард Успенский и Роман Качанов выпустили вторую книгу «Чебурашка и его друзья». На ее основе были сняты мультфильмы «Чебурашка» (1971), «Шапокляк» (1974) и «Чебурашка идет в школу» (1983). Герои мультфильма приобрели невиданную популярность, в СССР не было человека, который бы не был знаком с Чебурашкой, крокодилем Геней и старухой Шапокляк. Даже во времена наше-

ствия американских мультфильмов, когда казалось, что отечественные мультгерои обречены на проигрыш в неравной борьбе с дядюшкой Скруджем, Чипом, Дейлом и черепашками-ниндзя, Чебурашка не просто выжил – он вышел на мировой уровень. Свидетельством тому является захлестнувший Японию и другие страны «чеби-бум». Началось все с того, что в 2002 году одна японская кинокомпания организовала мини-фестиваль советских мультфильмов, на котором были показаны три ленты: «Снежная королева», «Царевна-лягушка» и «Чебурашка». Мультфильмы показали в двух кинотеатрах в Токио и Нагое, где за несколько дней их посмотрели более 10 тысяч человек. А после этого началось... В Интернете появилось несколько сайтов, посвященных Чебурашке и его друзьям, в газетах и журналах вышли публикации о «загадочном русском зверьке». А одна из крупнейших японских телекомпаний приступила к съемкам пятидесятисерийного мультфильма о Чебурашке. И что интересно, Эдуард Успенский и сам не знает, в чем секрет популярности его героя в такой загадочной для русской души стране, как Япония. «Почему Чебурашка так популярен? – говорит писатель. – На этот вопрос психологи должны отвечать, или психиатры, или еще кто-то. Я не могу ответить. Почему-то именно в Японии...».

В чем же сила отечественных мультфильмов, снятых для тех детей, которые еще не знали, что такое компьютерные игры и мобильные телефоны? «Наши фильмы несут добро», –

отвечает на этот вопрос один из создателей Чебурашки Леонид Шварцман. И лучше, наверное, не скажешь.

«Ералаш»

В начале 70-х годов начинающий кинорежиссер Алла Сурикова высказала оригинальную идею: «Давайте сделаем детский юмористический киножурнал. А то у взрослых есть все, есть "Фитиль", а у детей ничего нет. Пусть у них будет свой "Фитилек"». Идея понравилась, руководство дало доб-

ро на съемки. Сурикова сняла несколько сюжетов, однако вскоре забросила этот проект. Но хорошей идее, к счастью, не дали пропасть...

Первая запись в трудовой книжке Бориса Грачевского – токарь четвертого разряда, вторая – техник-конструктор, третья – грузчик, а затем уже – администратор, старший администратор, заместитель директора, директор объединения и художественный руководитель киножурнала «Ерлаш». Да, кто-то попадает в волшебный мир кино с парадного входа. А кому-то приходится пробираться, что называется, «с заднего крыльца». Борис Грачевский как раз из вторых. В 1968 году Борис закончил Калининградский механический техникум, в котором готовили специалистов для очень модной и престижной космической отрасли. В те годы человек, хоть как-то связанный с космосом, считался чуть ли не героем. Но молодой конструктор Борис Грачевский вскоре понял – это не его. И круто изменил свою жизнь, устроившись по знакомству на киностудию имени Горького. Грузчиком.

Кому-то может показаться, что Грачевскому в кино «не светило». Но Борис Юрьевич – из породы людей настойчивых. «Я хотел работать в кино, я хотел попасть в съемочную группу, хотел стать организатором производства, – вспоминал Борис Грачевский в интервью интернет-газете «Правда.ру». – Были счастливые моменты, когда меня назначали дежурным по съемочной площадке. Это было для меня про-

сто супернаслаждение... Ведь я тоже участвовал в творческом процессе, пусть я был грузчиком, но я все фильмы, на которых дежурил, помню по кадрам!». Через несколько лет Бориса Грачевского назначили на должность старшего администратора. Должность эта, конечно, важная и ответственная, но кино снимают режиссеры, а не администраторы. Максимум, на что мог рассчитывать Грачевский, – на второстепенные, по мнению руководства, проекты. Идею Грачевского и драматурга Александра Хмелика – продолжить выпуск детского киножурнала – наверху встретили без энтузиазма, но съемки все-таки разрешили. Видимо, решили, что администратора и драматурга надолго не хватит. Поиграются, мол, да и бросят. Но не бросили...

«Суета, беспорядок, чепуха». Так на русский язык переводится слово тюркского происхождения «аралаш». Это сейчас кажется, что иного названия детскому киножурналу трудно было придумать, что «Ералаш» всегда был «Ералашем». А между тем, название, которое ныне знают все «мальчишки и девчонки, а также их родители», родилось отнюдь не сразу. «Почти год мы ломали голову, какое же дать название, – рассказывал Борис Грачевский, – пришлось обратиться за помощью к ребятам. Письма приходили мешками, предлагалось в основном известное: Винни-Пух, Чебурашка, даже старуха Шапокляк, но в один прекрасный день пришло письмо от таинственной незнакомки из 7-Б класса одной московской школы, она предложила назвать журнал

просто – "Ералаш". Это письмо до сих пор висит у нас на студии в золотой рамочке». То, что детский киножурнал будет называться «Ералашем», многим не понравилось – странное какое-то название. Да к тому же председателем Госкино в те времена был человек по фамилии Ермаш. Не насмеются ли авторы над столь уважаемым человеком? Это сейчас подобные рассуждения покажутся смешными, а тогда, в 1975 году, когда на экраны вышел первый «Ералаш», к таким звуковым сходствам относились куда серьезнее.

Сказать, что «Ералаш» с первых же выпусков стал популярным, значит не сказать ничего. Каждый выпуск «Ералаша» состоит из трех сюжетов. Мультипликационная заставка, незатейливая песенка (в первых выпусках ее исполняла певица Елена Камбурова, а затем детская группа «Непоседы») и короткая смешная история – казалось бы, что может быть проще. Создатели изначально ориентировались на аудиторию от 10 до 15 лет. Но оказалось, что возрастные рамки куда шире задуманных авторами журнала. «Ералаш» смотрели все от мала до велика. И не просто смотрели, а ждали каждый новый выпуск с великим нетерпением.

«Посмотрите нашего ребенка – он такой талантливый!». Эту фразу авторы «Ералаша» слышали, наверное, не одну тысячу раз. Конечно, все родители уверены в том, что их ребенок самый-самый – самый умный, самый красивый и самый талантливый. А между тем очень немногим удавалось и удастся получить главные роли. Путь начинающего актера

«Ералаша» очень непросто. Сначала ребят приводят на студию, проверяя, как они относятся к студийной обстановке, не боятся ли камеры. Затем – массовка, общий план, «задняя парта», как говорят «ералашевцы». После – план крупный, роль со словами. И только самым талантливым достается главная роль. Чуть больше других везет рыжим, как считают авторы «Ералаша»: «Рыжие – от природы хорошие актеры». А вот красивым детям, как это ни странно, пробиться в «Ералаш» гораздо труднее: «Я стараюсь выбирать не слишком красивых детей, – говорит Борис Грачевский. – "Ералашу" нужны дети с необычной внешностью, но талантливые». За тридцать лет в «Ералаше» снялись тысячи ребят. Конечно, не все стали известными артистами. «И слава богу, – говорит Борис Грачевский. – Зачем стране так много артистов?». Но некоторые известные в мире шоу-бизнеса личности начинали свой путь именно в «Ералаше». Среди них – актер и телеведущий Федор Стуков, Наташа Ионова, она же популярная певица Глюкоза, Юлия Волкова, одна из участниц группы «Тату», Александр Лойе, снявшийся вместе с Александром Абдуловым в телесериале «Next».

С 1975 года выпущено около 180 выпусков «Ералаша». Над созданием детского киножурнала работают сотни людей. Кроме того, ныне «Ералаш» – это не только киножурнал, но еще и театр и детская актерская школа. И по меркантильным соображениям, «Ералаш» – дело очень серьезное, это не игра в кино, а настоящее кинопроизводство. Один выпуск ки-

ножурнала стоит около 40 тысяч долларов. «Но цель оправдывает средства, – говорит Борис Грачевский. – К каждому сюжету композитор специально пишет музыку, мультипликатор делает заставку, снимаются суперпопулярные личности. Все, как в настоящем кино». Маленькие актеры получают за свою работу гонорары, пускай и не такие большие, как звезды Голливуда. Выпуски «Ералаша» снимали и снимают известные режиссеры: Алла Сурикова, Павел Любимов, Юрий Кара, Борис Дуров, Вениамин Дорман. А актерскому составу «Ералаша» позавидует любой фильм или телесериал. Геннадий Хазанов, Спартак Мишулин, Михаил Пуговкин, Вячеслав Тихонов, Светлана Крючкова, Лариса Удовиченко, Лев Дуров, Татьяна Лазарева, Любовь Полищук, Ольга Аросева, Ефим Шифрин, Семен Фарада, Владислав Галкин, Анна Терехова, Валентин Гафт и многие другие известные актеры снимались в «Ералаше».

«"Ералаш" развивается, живет вместе со страной, – говорит Борис Грачевский. – Появились новые объекты: пейджеры, мобильные телефоны... Иногда мы работаем на грани фола, хулиганим, но только чтобы подразнить». Кто-то считает, что «Ералаш», мол, уже не тот, каким был в их детстве. Как говорят в таких случаях: «Раньше и кипятик был горячее, и "Ералаш" смешнее». Конечно, у нынешних детей развлечений куда больше, чем у детворы 70 – 80-х. И тем не менее, любимый многими поколениями киножурнал продолжает жить. Каждый год снимаются новые выпуски, а мир

кино благодаря «Ерлашу» становится открытым для сотен талантливых ребят.

Сладкая жизнь

«Мишка на Севере», «Мишка косялапый», «Красный мак», «Тузик», «А ну-ка отними!», «Каракум», «Птичьё молоко» и, конечно же, «Белочка» – dolce vita советского человека, квинтэссенция шоколадного счастья лакомки, квазиунофантазия кондитерского мастерства, сладкие символы

эпохи... «Вкус нашего детства» – этими словами начинается едва ли не каждый второй теле– или газетный репортаж, рассказывающий о конфетах или работе кондитерских фабрик. Фраза эта от частого использования давно превратилась в затертый штамп. Но ведь действительно, иногда звук разворачиваемой шуршащей обертки вдруг вызовет из уголков нашей памяти сладкие воспоминания детства... «Господи, ну почему взрослых так волнует этот вопрос, неужели я так плохо выгляжу в свои четыре с половиной?». Почему-то всех маминых знакомых, встречаемых на улице, интересует твой возраст. Но тетя только что вышла из магазина, возле ее ног стоит большая сумка, в которой, помимо прочего, может быть что-нибудь вкусненькое. И ты бодро отвечаешь. Иногда твои ожидания оправдываются, – взрослые, в общем-то, вполне предсказуемы. Тетя лезет в сумку и достает оттуда конфету или две. Если надо, я еще стишок могу рассказать... Не надо? Ну ладно, и на этом спасибо... Или вот пахнущий свежей смолой Новый год. Ты уже взрослый и, конечно же, знаешь, что Дед Мороз – это наивное желание взрослых по доброму обмануть нас, детей. Но ты честно играешь в эту игру до конца. «Здравствуй, Дедушка Мороз, ты подарки нам принес?». И вот наконец-то в руках у тебя заветный кулек, и к зелено-колючему запаху елки примешивается аромат шоколада, растекающегося по губам...

Нам сейчас кажется, что шоколад был всегда. Ну невозможно себе представить, что в этом мире когда-то не было

шоколадных конфет. А между тем первая шоколадная плитка появилась только в 1899 году в Швейцарии. Шоколад, конечно, употребляли в пищу и до того, но только в жидком виде. Говорят, что первыми вкус напитка из зерен деревьев какао распробовали индейцы майя в VII веке. Шоколадный напиток, придававший индейцам силу и бодрость духа, считался у майя священным. А у ацтеков какао-бобы, из которых, собственно говоря, и делается шоколад, были мерилom богатства и считались чем-то вроде денег. В Европу шоколад вместе с другими диковинками Нового Света привез Христофор Колумб. Долгое время шоколад был скорее лекарством, тонизирующим средством, чем лакомством. Он стоил безумно дорого и был доступен только высшим слоям общества. Так было в Европе, так было и в Российской империи, куда заморскую диковинку завезли европейские купцы.

В России кондитерское производство до начала XIX века было, по большей части, кустарным. Элита предпочитала изделия заграничных кондитеров, а простой люд покупал сладости в маленьких лавочках, при которых обычно и располагалось производство. Часто московскими кондитерами становились крепостные, отпущенные своими хозяевами в столицу на заработки. Так в конце XVIII века в Москве оказался крестьянин из Пензенской губернии Степан Николаев. Местная помещица Анна Петровна Левашова отпустила его в столицу на оброк. Степан должен был открыть свое дело и каждый год выплачивать хозяйке определенную сумму. Дела

сразу пошли на лад – очень быстро бывший крепостной (накопив денег, он сумел получить вольную как для себя, так и для всей своей семьи) стал одним из самых известных московских кондитеров. Особенно хороши были его сладости из абрикосов: варенье, пастила и мармелад. За это Степана прозвали Абрикосовым, а с 1814 года потомки Степана уже официально получили фамилию Абрикосовы. Расцвет фирмы пришелся на 80-е годы XIX века, когда оборот товарищества достигал 1 800 000 рублей в год.

Конечно, мастерских, подобных той, которую открыл Степан, в Москве и в других городах было великое множество. Но в истории остались имена лишь тех, кого благодаря упорству и качеству выпускаемого товара, знала вся страна. Вот, например, в 1826 году московские купцы Неновы основали небольшую кондитерскую мастерскую, перерабатывавшую в день 6 пудов сахара. Производство росло и расширялось. В середине XIX века у Леновых работало около 200 человек, а в начале XX – более тысячи. В 1917 году владельцы фабрики продали ее (предусмотрительности Леновых можно только позавидовать) за 1 миллион 800 тысяч рублей Всероссийскому центральному союзу потребительских обществ.

Активно осваивали русский кондитерский рынок и иностранцы. Приехавший в 1850 году из немецкого Вюртенберга в Москву Фердинанд фон Эйнем открыл на Арбате небольшую мастерскую по производству шоколада и конфет. В 1867 году Эйнем и его компаньон Гейс построили на Со-

фийской набережной здание новой фабрики. Эта фабрика одной из первых в России была оснащена паровой машиной, что позволило фирме быстро стать одним из крупнейших производителей кондитерских изделий в стране.

После революции 1917 года все кондитерские фабрики перешли в руки государства – в ноябре 1918 года вышел декрет Совнаркома о национализации кондитерской промышленности. Естественно, что смена хозяев повлекла за собой и смену названий. Фабрика Абрикосовых получила имя рабочего Петра Акимовича Бабаева, председателя Сокольнического райисполкома Москвы. Фирма «Эйнем» стала называться «Красный Октябрь», а бывшая фабрика купцов Леновых была переименована в «Рот Фронт». Правда, идеи Маркса и Ленина, революционный настрой и новые названия никак не могли повлиять на технологию производства кондитерских изделий. Как при старой, так и при новой власти для производства сладостей нужен был сахар, а для изготовления шоколада – какао-бобы. И с этим были серьезные проблемы. «Сахарные» районы страны долгое время были под властью белых, а валюта и золото, за которые можно было купить заморское сырье, шли на закупку хлеба. Только к середине 20-х годов кондитерское производство было более-менее возрождено. Помог этому НЭП, предпринимательская жилка и рост благосостояния городских жителей позволили быстро увеличить выпуск карамели, конфет, печенья, пирожных. Свой отпечаток на кондитерскую отрасль наложила плано-

вая экономика, пришедшая на смену НЭПу. С 1928 года производство сладостей было строго регламентировано, каждая фабрика была переведена на свой, отдельный вид продукции. В Москве, например, карамель производила фабрика имени Бабаева, шоколад – «Красный Октябрь», а печенье – «Большевик».

В годы войны многие кондитерские фабрики были эвакуированы из европейской части страны в тыл. Кондитеры продолжали работать, выпуская, помимо прочего, стратегически важную продукцию. В набор «неприкосновенного запаса» обязательно входила плитка шоколада, спасающая жизнь не одному летчику или моряку.

После войны по репарации из Германии в СССР поступило оборудование с немецких кондитерских предприятий, что позволило в короткие сроки наладить производство шоколадных изделий. Производство шоколада росло с каждым годом. К примеру, в 1946 году на фабрике имени Бабаева было переработано 500 тонн какао-бобов, в 1950-м – 2000 тонн, а к концу 60-х годов – 9000 тонн ежегодно. Такому внушительному росту производства косвенно способствовала внешняя политика. Советский Союз долгие годы поддерживал различные режимы во многих странах мира, в том числе и африканских. Главным для этих режимов было поклясться в верности коммунистическим идеалам, и тогда помощь в виде оружия, техники, оборудования была обеспечена. Поддержка эта была практически безвозмездной, един-

ственное, чем африканцы могли хоть как-то расплатиться с СССР, – это сырье и продукция сельского хозяйства. Поэтому-то кондитерские фабрики бесперебойно снабжались сырьем с далеких африканских просторов.

В советские годы конкуренции между кондитерскими фабриками, в традиционном ее понимании, не было. Кондитеры могли бороться за премии и звания, например «лучший в отрасли», за награды на выставках, за любовь, в конце концов, потребителей, но не за их кошельки. Проблемы со сбытом конфет и другой сладкой продукции могли быть у совсем уж нерадивых и «невкусных» производителей. Но и дефицита, по крайней мере в крупных городах, не было. Конечно, время от времени «Белочка», «Мишка на Севере» или «Каракум» исчезали с прилавков, а «Птичье молоко» вообще редко на них появлялось, но обычно москвичи, киевляне или харьковчане могли купить, пусть не в каждом магазине, свои любимые лакомства. Исключение составляли предпраздничные дни. Каждое предновогоднее детское представление в театре или утренник заканчивались раздачей сладких наборов, из-за чего с полок магазинов в это время исчезали самые популярные сорта конфет. Перед 8 Марта с трудом можно было найти конфеты в коробках, которые вместе с букетиком цветов составляли «универсальный», не требующий от мужчин серьезных раздумий подарок к празднику.

В перестроечные годы кондитерская промышленность, как и вся экономика, испытывала проблемы. Но в целом кон-

дитеры достаточно безболезненно пережили распад Союза и переход к от плана к рынку. Кто-то благодарит за это старые традиции, заложенные еще в советские времена, кто-то считает, что росту производства сладкой продукции способствовал иностранный капитал, пришедший на отечественный рынок. Наверное, правы и те и другие. Но самое главное, конфеты, печенье и шоколад – это всегда вкусно. Просто мы любим сладкое вне зависимости от времени и эпох, в которых живем...

Ошибки эпохи

**Русский с китайцем навеки друзья,
или Мао Никите не товарищ...**

«Русский с китайцем навеки друзья»... Эта строчка из суперпопулярной в 50-е годы песни «Москва – Пекин» казалась такой же верной и такой же вечной, как и то, что Земля вращается вокруг Солнца или, например, что в молекуле воды на один атом кислорода приходится два атома водорода. СССР для Китая был мудрым старшим братом, который поможет и защитит в трудную минуту. Для китайцев «великий вождь товарищ Сталин» был таким же божеством, как и председатель Мао, а Советский Союз – примером для подражания. В СССР же были уверены – благодаря китайским друзьям дальневосточные рубежи страны в полной безопасности и так будет всегда...

Но прошел всего какой-то десяток лет, и великая дружба сменилась великой враждой. Отношения между двумя самыми большими коммунистическими державами мира не просто испортились, они грозили перерасти в широкомасштабную войну, в которую могли быть вовлечены миллионы людей. Что же случилось? Старший брат повел себя надменно по отношению к младшему? Или же непочтительно взбунтовался младший, желая стать равным, а то и выше старшего? И почему в конце 60-х годов весь мир с напряжением следил за тем, что происходило вокруг Даманского, крохотного острова на Амуре, который и на карте-то с трудом разглядишь?..

В 1860 году между Российской империей и Китаем был заключен Пекинский договор, окончательно определивший границу между владениями двух стран. «С сих пор Восточ-

ная граница между двумя Государствами, – говорилось в этом договоре, – начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней с рекою Уссури. Земли, лежащие по левому берегу (на Север) реки Амура, принадлежат Российскому Государству, а земли, лежащие на правом берегу (на Юг), до устья реки Уссури, принадлежат Китайскому Государству». Границы на реках проводятся по главному фарватеру, то есть по середине реки – и в XIX веке, и ныне во всем мире так принято проводить речные границы. Но Китай был слаб, и царское правительство этим воспользовалось. Границу на реках Амур и Уссури провели вдоль китайского берега, и таким образом реки и находившиеся на них острова оказались российскими. Это была явная несправедливость. Однако до конца 50-х годов прошлого столетия никаких претензий к Российской империи, а затем и к Советскому Союзу Китай не предъявлял.

9 августа 1945 года Советский Союз объявил войну Японии. В Китае, много лет находившемся под японским игом, этот шаг был встречен с огромным воодушевлением. «Настал час окончательной победы над японскими захватчиками и всеми их приспешниками, – писал Мао Цзэдун. – В этих условиях все силы, борющиеся против японских захватчиков в Китае, должны развернуть контрнаступление в масштабе всей страны и сражаться в тесном и эффективном взаимодействии с Советским Союзом и другими союзными дер-

жавами». Отчасти Мао оказался прав – вскоре японцы были изгнаны из страны. Но сразу же после этого в стране вспыхнула гражданская война. Такой лакомый кусок, как оставшийся без «присмотра» огромный Китай, не мог не заинтересовать двух самых крупных игроков на международной арене – Советский Союз и Соединенные Штаты. Американцы поддерживали так называемое гоминьдановское правительство во главе с генералом Чан Кайши, а в СССР делали ставку на прокоммунистически настроенного Мао Цзэдуна. Вначале перевес был на стороне Гоминьдана, однако к началу 1949 года ситуация изменилась – гоминьдановский режим был уничтожен на большей части китайской территории. Армия Чан Кайши распалась, а сам генерал вместе с ближайшим окружением сбежал на Тайвань. 1 октября 1949 года в Пекине была торжественно провозглашена Китайская Народная Республика.

Новое руководство и весь китайский народ прекрасно осознавали – своей победой они во многом обязаны Советскому Союзу. И потому любовь и уважение простых китайцев к СССР были вполне искренними. Клятвенные заверения в вечной дружбе звучали и на самом верху. Правда, здесь во главу угла ставилась не любовь, а политический расчет. Возможно, Мао и хотел бы сразу освободиться от опеки северного соседа, но он прекрасно понимал – без продолжения практически безвозмездных промышленных поставок из СССР Китай еще долго будет отсталой страной, а самому

Мао будет очень трудно удержать власть в своих руках. Китай отправлял в СССР сельхозпродукты (в основном растительное масло) и продукцию легкой промышленности. Бытовые термосы, пуховые кофточки, коверкотовые плащи и пишущие ручки, конечно, пользовались спросом у советского покупателя. Но эти поставки не могли сравниться с тем потоком, который шел в обратном направлении. Промышленное и железнодорожное оборудование, станки, автомобили и самолеты, нефтепродукты, ткани, медикаменты и многое-многое другое. Проще, наверное, перечислить то, что СССР не поставлял в Китай. Однако Мао хотел большего, сделать за несколько лет из отсталой страны индустриальное государство – такой была его мечта. Но в Кремле, от которого в тот момент зависело развитие Китая, торопить события не собирались. Почему же кремлевское руководство во главе со Сталиным так вело себя по отношению к Китаю? Знаток советско-китайских отношений профессор Александр Панцов считает так: «Наиболее серьезной причиной явилось то, что Сталин опасался быстрой модернизации Китая, что могло бы составить конкуренцию Москве. Документы свидетельствуют, что Сталин не доверял Мао Цзэду и относился к нему с большим подозрением не только потому, что Пекин со временем станет конкурентом Москвы, но и потому, что из самого Пекина в Москву поступала на Мао Цзэдуна "настораживающая информация"».

Крутой поворот во взаимоотношениях между СССР и Ки-

таем произошел после прихода к власти Никиты Хрущева. 11 марта 1953 года состоялись переговоры Хрущева и Маленкова с представительной китайской делегацией. И надо сказать, китайцы были весьма удивлены сговорчивостью нового руководства Советского Союза. Все их предложения и просьбы были удовлетворены без всяких возражений. Подписанные соглашения поражали своей щедростью, СССР обязывался помочь соседу в строительстве электростанций, заводов и прочих промышленных объектов. Хрущев опасался усиления влияния Соединенных Штатов в Юго-азиатском регионе и решил задобрить Мао щедрыми подарками. Никита Сергеевич не стал дожидаться визита Председателя КНР в Москву и первым отправился в Китай в сентябре 1954 года. Говорят даже, что советский генсек обещал предоставить Мао ядерное оружие. К счастью, этого не произошло.

После визита Хрущева начался период расцвета советско-китайской дружбы. Дружили, как говорится, «везде и всюду». Если раньше для советского человека живой китаец был каким-то чудом, то теперь увидеть жителей Поднебесной можно было на улицах каждого крупного города СССР. Тысячи китайцев учились в Советском Союзе, прекрасно знали русский язык. Тысячи делегаций посещали обе страны, а газеты пестрели статьями «о нерушимой дружбе советского и китайского народов».

Идиллия закончилась в конце 1950-х годов. Кто виноват в разрыве? Как это часто бывает, стороны обвиняли в случив-

шемся друг друга. Так или иначе, отношения между двумя лидерами, Хрущевым и Мао, портились с каждым днем. Переломным моментом стал визит Никиты Сергеевича в Пекин в 1959 году. По китайской версии, Хрущев пытался учить Мао, который к тому времени уже давно был самостоятельным лидером. В СССР же во всем винили китайского лидера. Хрущев, например, терпеть не мог табачный дым. Зная об этом, Мао, заядлый курильщик, ранее не позволял себе курить в присутствии советского генсека. А тут дымил как паровоз прямо во время переговоров и даже пускал дым в лицо Хрущеву. Кроме того, переговоры, по воле Мао, в основном проходили... в бассейне. «Великий кормчий» прекрасно плавал, и Хрущеву постоянно приходилось догонять Мао на водной дорожке.

Очень быстро рознь между двумя лидерами спроецировалась и на отношения между народами. Резко сократился товарооборот, китайские товары исчезли с прилавков советских магазинов. Китайские студенты были изгнаны из советских институтов и вынуждены были вернуться на родину. «Дружба навеки» закончилась, и на ее место пришла неприкрытая вражда. Пока дело касалось идеологических разногласий, казалось, что все происходящее – какое-то недоразумение и вскоре отношения между СССР и Китаем вновь наладятся. Однако в это время стала обостряться обстановка на границе. Мао искал повод...

По уже упоминавшемуся ранее пекинскому договору

1860 года огромный Приморский край перешел под юрисдикцию России. И через сто лет после этого «великий кормчий» решил, что пришло время вернуть Приморье Китаю. А раз так думал Мао – значит, так думал весь китайский народ. Первой «открыла огонь» китайская пропаганда: «К 1967 году Владивосток и Хабаровск будут нашими!» – вещали китайские газеты. Однако просто взять и напасть на СССР Мао все-таки не решался. Для начала в Китае решили проверить, как Советский Союз отреагирует на попытки захвата островов, находившихся на речной границе между двумя странами.

Надо сказать, что китайское руководство ставило вопрос о границе и раньше, и советская сторона относилась к этому с пониманием. Дело шло к тому, что положения Пекинского договора могли быть пересмотрены и водораздел на Амуре и Уссури проведен в соответствии с общепринятой мировой практикой. Следовательно, к Китаю должны были отойти и несколько островов. Но как только отношения испортились, в Советском Союзе забыли о «понимании» проблемы несправедливой границы. Ситуация не изменилась и с приходом к власти Брежнева, наоборот, начиная с 1965 года китайская сторона выдвигала все более ультимативные требования, одновременно развернув кампанию провокаций на границе.

Главным «яблоком раздора» стал остров Даманский, или, как его называли в Китае, Чжэньбао-дао. Остров длиной

чуть меньше двух километров и шириной до 600 метров, отдаленный от советского берега на 500 метров, а от китайского – на 300, никакой стратегической или хозяйственной ценности не представлял. Но дело-то было не в ценности Даманского. Мао, выдвигая ультиматумы Советскому Союзу, рассматривал два варианта развития событий. Если Советский Союз согласится на пересмотр границы и отдаст Даманский, это будет выглядеть как проявление слабости супердержавы перед «могучей Китайской республикой и ее мудрым руководителем». Если же нет – то вот он, повод: Советский Союз не хочет пересматривать явно несправедливый договор столетней давности и отдавать территорию, по праву принадлежащую КНР, а значит, выступает в роли агрессора по отношению к Китаю. А агрессору нужно дать достойный отпор.

В СССР тоже понимали, что Даманский – это только предлог. На Дальний Восток из других регионов стягивались воинские части. На границе же тактика поведения была следующей: провокаторов с советской территории выдворять, однако оружие по возможности не применять.

Хрупкое равновесие на границе было нарушено в ночь с 1 на 2 марта 1969 года. «Возмездие» – так называлась операция, приказ о начале которой был отдан из Пекина. 300 китайских военнослужащих скрытно переправились на Даманский и оборудовали замаскированные огневые точки. Операция была хорошо организована, хотя советские пограничники вели круглосуточное наблюдение за островом, только

в 10 часов 40 минут на заставу «Нижне-Михайловка» с наблюдательного поста доложили, что на Даманском замечены вооруженные люди. Начальник заставы старший лейтенант Иван Стрельников отдал приказ: «В ружье!». Погрузившись на три автомобиля, около 50 пограничников отправились к острову. Из-за неисправности двигателя автомобиль, на котором ехали 12 пограничников во главе с младшим сержантом Ю. Бабанским, отстал от основной группы пограничников.

Примерно через полчаса пограничники приблизились к залегшим на острове китайцам. Старший лейтенант Стрельников поступил так, как и должен был в этой ситуации. «Выражаю вам протест по поводу нарушения границы Советского Союза и требую покинуть территорию СССР», – заявил он китайцам. В ответ послышалась отрывистая команда, раздались два пистолетных выстрела, а затем на пограничников обрушился ураганный огонь из автоматов. Начальник заставы и семь его товарищей были расстреляны в упор.

Оставшиеся в живых пограничники приняли бой. Они отстреливались до последнего, но силы были неравными. Из находившихся тогда на острове бойцов в живых остался только рядовой Геннадий Серебров. В этот момент к месту боя подошла группа под командованием Бабанского. Пограничники залегли в снегу и встретили китайцев плотным автоматным огнем. Это позволило на некоторое время задержать наступавших.

Примерно в 18 километрах от Даманского располагалась еще одна советская погранзастава – «Сопки Кулебякины». Получив по телефону сообщение о нападении китайцев, командир заставы старший лейтенант Виталий Бубенин действовал очень решительно. Посадив в БТР 20 бойцов, Бубенин отправился на помощь гибнущим товарищам. Около 11:30 БТР достиг Даманского. Пограничники высадились из бронетранспортера и с ходу вступили в сражение. Очень быстро командир понял, что в открытом бою противостоять китайцам невозможно. И тогда он принял решение зайти на бронетранспортере в тыл наступающим. Бубенин и четыре пограничника сели в БТР и, обойдя остров вокруг, неожиданно ударили с фланга. Это был переломный момент боя. Вскоре был уничтожен командный пункт нарушителей, и они, унося с собой убитых и раненых, стали отступать. К полудню 2 марта к Даманскому подошли подкрепления с других застав. Исход боя был решен. В сражении погибло 32 советских пограничника, 14 были ранены.

Поражение не остановило китайцев. На территории КНР напротив Даманского был развернут 24-й пехотный полк армии Китая численностью около 5000 военнослужащих по сути дела, целая пехотная дивизия. В ответ с советской стороны была развернута мотострелковая дивизия, имевшая на вооружении реактивные установки залпового огня «Град».

14 марта около трех часов дня находившиеся на Даманском советские пограничники получили неожиданный при-

каз: отойти с острова. Тотчас на Даманский устремились мелкие группы китайских военнослужащих. Около восьми вечера на заставу поступил совершенно противоположный приказ: вернуться на остров. На Даманский выступил отряд подполковника Яншина в составе 60 пограничников на четырех БТРах. Китайцы тотчас отошли на свой берег. Ночь прошла спокойно. Около 9 часов утра 15 марта на китайском берегу заработал громкоговоритель. «Покиньте китайскую территорию!» – призывали китайцы советских пограничников. «Одумайтесь, пока не поздно, перед вами – сыновья тех, кто освобождал Китай от японских захватчиков», – пытались образумить китайцев. Прошло еще около часа, после чего китайские войска начали массированную атаку при поддержке артиллерии и минометов.

Перевес был явно на стороне китайцев, однако почти два часа отряду подполковника Яншина удавалось удерживать свои позиции. Около полудня был подбит один БТР, еще через несколько минут снаряд поразил второй бронетранспортер. Ситуация становилась критической. О сложившейся обстановке было доложено в Москву. Пограничники просили разрешения ввести в бой армейские части, в том числе и установки «Град». «Использовать только силы погранвойск» – был ответ Москвы. Небольшой отряд пограничников на Т-62 под командованием начальника Иманского погранотряда полковника Леонова вышел навстречу нападавшим. На некоторое время этот рейд позволил задержать ки-

тайцев. Однако вскоре танк, где находился командир, был подбит из гранатомета. Члены экипажа выбрались из машины, и в этот момент по ним был открыт ураганный огонь из стрелкового оружия. Полковник Леонов и несколько его товарищей были убиты.

С каждой минутой неравного боя угроза потери Даманского становилась все более явной. Спасти ситуацию могли армейские части, однако вышестоящие инстанции с непонятным упорством не разрешали их использовать. В конце концов командование погранвойск, на свой страх и риск, около 17:00 вывело на позиции дивизион установок «Град». Наследники легендарных «катюш» буквально сравнивали с землей места скопления войск и техники противника. Этот удар решил исход боя. Даманский остался советским.

Со 2 по 21 марта в столкновениях на границе погибли 58 советских воинов, были ранены 94 человека. Четверо военнослужащих получили звание Героя Советского Союза: полковник Д. Леонов и старший лейтенант И. Стрельников (посмертно), старший лейтенант В. Бубенин и младший сержант Ю. Бабанский.

20 октября 1969 года в Пекине прошли переговоры глав правительств СССР и Китая – Алексея Косыгина и Чжоу Эньлая. Статус Даманского как советской территории на некоторое время сохранялся, но в дальнейшем стороны предусматривали проведение демаркационных мероприятий на границе, по сути дела, пересмотр границы в пользу

Китая. Ситуация на границе, так же как и отношения между двумя странами, были «заморожены». Столкновений на границе больше не происходило, но и дружеские отношения восстановлены не были. В 1991 году по соглашению между КНР и СССР государственная граница была проведена по фарватеру рек и остров Даманский отошел к Китаю.

Целина

«Товарищи, давайте обратимся с призывом к советской молодежи, к комсомолу. Пусть возьмется за освоение новых земель. Вспомним былые времена, когда люди вынуждены были жить не только в палатках, но и в окопах, жертвуя своей жизнью. Несмотря на тяжелые условия, в которые попа-

ла наша страна в первые годы войны, народ мобилизовался и сумел преодолеть все трудности. А освоение целинных земель – это труд, который будет оплачен, получают к тому же люди моральное удовлетворение. Я убежден, что найдутся энтузиасты». Никита Сергеевич Хрущев умел зажечь массы, говорил он вдохновенно, в этом ему не откажешь. И ему верили. И писали, совершенно искренне, благодарственные письма. «Я простой человек, крестьянин-колхозник, но родился я в советской стране и поэтому хочу мысли, чувства свои изложить сессии Верховного Совета СССР, что ниже изложено... Я предисловия много писать не буду, а скажу от себя: присвоить Н.С. Хрущеву, человеку, который имеет богатые качества руководителя, высокое звание Вождя народа Советского Союза. Вот моя искренняя мысль, а народ пойдет за вождем и будет слушать его зов. Анохин Александр Митрофанович, 1936 года, колхозник, комсомолец с 1953 года, Воронежская область, Бобровский район, село Анновка». Вот так. Верили комсомольцы «вождю», неспроста слова «целинник» и «романтик» стали практически синонимами. И ехали осваивать целину, огромные нетронутые плугом земли, по площади равные Франции и Англии, вместе взятым. А там...

«Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облегла небо. Пошел мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась мятель. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным

морем. Все исчезло. "Ну, барин, – закричал ямщик – беда: буран!" ... Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихорь. Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевленным...».

«Пришлось и мне увидеть, как обманчива степь. То над ней от горизонта до горизонта может синеть морозное небо, светит яркое солнце, но минет полчаса – и уже не видно белого света, крутит, свистит, завывает пурга. Достаточно малой ошибки, случайности, неожиданно заглохшего мотора, и человек остается со степью один на один – без дороги, на морозе, в крошечной мгле... Помню, как всех на целине потрясла гибель студента-заочника Львовского строительного института Василия Рагузова. Одним из первых он приехал в совхоз "Киевский" и стал работать прорабом. Способный организатор, хороший товарищ, человек веселого общительного нрава, он быстро завоевал авторитет, уважение и любовь первоцелинников. В один из ясных дней в составе колонны Рагузов вез со станции сборные дома для первой совхозной улицы. Неожиданно начался необычайной силы буран, длившийся потом несколько суток. Колонна остановилась, Василий решил идти за помощью. Пошел один, заблудился и погиб...».

Наверное, кто-то из читателей узнал автора первого отрывка. Александр Сергеевич Пушкин, «Капитанская дочка». Так Петр Андреевич Гринев впервые познакомился с неприятливым и изменчивым характером оренбургских

степеней. Автор второго отрывка – тоже в своем роде «классик», в 1960 – 1980-х годах тиражи его книг как минимум не уступали тиражам книг Пушкина. Леонид Ильич Брежнев, «Целина». Совершенно разные авторы, к тому же один жил в XIX веке, второй – в XX-м. Но в одном их мнения и наблюдения совпадают: западно-сибирская, плавно перетекающая в североказахстанскую, степь – это не курорт. В непогоду в степи – просто жутко, горе путнику, которого застигнет в открытой степи буран. А люди, приезжавшие на целину, жили в лучшем случае в продуваемых всеми ветрами вагончиках, а то и просто в палатках. «Они совершили трудовой подвиг», – говорили о целинниках в то время. С тем, что это был подвиг, никто не посмеет спорить, вот только ради чего?..

Плодородные западно-сибирские земли издавна привлекали к себе крестьян. «Воткни в землю оглоблю – вырастет тарантас», – говорили в народе об этих землях. Грузили в телеги безземельные мужички свое скудное добро и ехали в далекую Сибирь. Так что «освоение целины» началось задолго до Октябрьской революции. Да и большевики в 20-х годах прошлого века пытались поднять сельское хозяйство в степных районах Казахстана за счет переселенцев из регионов Центральной России. Однако по размаху все эти попытки несопоставимы с грандиозной «операцией», начавшейся в 1954 году.

При Сталине все было ясно и понятно. «Зерновая пробле-

ма в СССР решена!» – и если партия сказала, что проблемы нет, значит, ее нет. О голоде в Поволжье и Украине, унесшем миллионы жизней, никто, естественно, не вспоминал. И только после смерти вождя, на сентябрьском 1953 года Пленуме ЦК КПСС впервые было сказано о том, что в стране сложилось катастрофическое положение с зерном. В последние годы страна проедала зерна больше, чем собирала, недостаток какое-то время удавалось покрывать за счет стратегического запаса, однако запас этот, понятное дело, не бесконечен. Надо было что-то делать, но вот что и как? Впервые за многие годы партия пошла на некоторые послабления в отношении колхозников: были снижены налоги и повышены закупочные цены на сельхозпродукцию, соответственно, немного выросли доходы крестьян. Однако эти меры быстро спасти положение не могли. «Хлеб был нам нужен не завтра, а буквально сегодня», – писал в своих мемуарах Н.С. Хрущев. Но об увеличении пахотных земель за счет традиционных районов земледелия не могло быть и речи, наоборот, число посевных площадей в тех местах, где велись активные боевые действия во время войны (в Украине, Белоруссии, центральной и западной части РСФСР), резко сократилось. Повысить урожайность за счет улучшения культуры сельхозпроизводства? Тоже не реально – не хватало ни средств, ни техники, ни грамотных специалистов. Оставался единственный путь – распахивать новые земли.

Сейчас нередко можно услышать мнение, что освоение

целины изначально по сути своей было волюнтаристской авантюрой, проводимой не разбирающимся в вопросах сельского хозяйства генсеком ради удовлетворения собственных амбиций. Однако, как мы видим, определенная логика в действиях Хрущева все-таки была. В первые послевоенные годы в СССР, как это ни странно для такой огромной страны, действительно не хватало пахотных земель. Однако нереальные масштабы и сроки задуманных перемен, желание решить сложнейшую проблему одним махом при отсутствии должного экономического обоснования привели к тому, что освоение целинных земель превратилось в совершенно неподъемную «сверхпрограмму». Таким огромным по размаху действиям должна предшествовать основательная подготовка и просчет всех возможных последствий. При освоении целины ничего подобного сделано не было...

Задача увеличения производства зерна в СССР за счет освоения целинных и залежных земель Казахстана и Западной Сибири была поставлена на февральско-мартовском Пленуме ЦК КПСС 1954 года. «Посевные площади зерновых в США – 380 миллионов гектаров, в Канаде – 819 миллионов, а у нас – всего 107 миллионов, – говорил в своем докладе Хрущев. – Нам надо пахать и пахать!».

Руководство Казахстана во главе с первым секретарем ЦК республики Жумабаем Шияхметовым идею освоения целинных земель не поддержало. Причин отсутствия энтузиазма было несколько, прежде всего – боязнь потерять контроль

над властью в республике из-за прихода людей со стороны. Были и вполне разумные аргументы против резкого увеличения пахотных земель – отсутствие транспортных путей для вывоза хлеба, нехватка специалистов и хранилищ для зерна. Однако сопротивление не помогло, пришлось Москве срочно менять республиканское руководство. В Казахстан отправились два проверенных «бойца» – Пантелеймон Пархоменко, работавший до того в Белоруссии, а в военное время бывший начальником Центрального штаба партизанского движения, и Леонид Брежнев, до назначения в Казахстан занимавший пост заместителя начальника Главного политуправления Советской Армии и ВМФ.

С кадровой проблемой в высших эшелонах власти Казахстана справились быстро. Другая кадровая проблема – «в низах» – была посложнее. Буквально сразу же после исторического Пленума программа освоения целины стала всенародным делом. На целину, точнее на привлечение молодежи, работала вся государственная машина – партия, комсомол, газеты, радио. Страна была буквально заряжена идеей освоения целины. Энтузиазма действительно хватало, к тому же целинникам обещали неплохие деньги. Правда, вскоре после приезда энтузиазм этот быстро улетучивался. На бумаге и в речах все выглядело красиво: «организовать сотни новых совхозов, построить новые агрогорода...». На самом деле организация нового совхоза происходила следующим образом. Получал новоиспеченный директор приказ о своем назначе-

нии, печать и номер счета в банке, брал с собой главного агронома и двух-трех специалистов, и ехали они в степь. Приезжали на выделенный участок, где не было абсолютно ничего, втыкали в землю колышек с названием совхоза – и вперед... Даже спустя несколько лет после начала освоения целины бытовые условия оставались самыми примитивными, точнее, их не было вообще. Писатель Анатолий Стреляный, приехавший на целину в 1956 году, в интервью радио «Свобода» вспоминал о своих первых «целинных» впечатлениях: «Бригада представляла собой несколько полевых вагончиков, пока волосы не стали примерзать, мы в них жили, потом разбежались, большинство разбежалось на родину. Это, кстати, была проблема: почти все очень быстро оттуда убежали, но приезжали новые романтики, новые желающие заработать (это было важнее). Несколько вагончиков, больших армейских палаток – и все, степь кругом. Навес, в нем длинный стол из шалевок сбитый, за ним обедали. Целыми неделями бывал рис, и я после этого много лет не мог видеть рис в разных видах».

Первоначально планировалось поднять 13 миллионов гектаров. Однако первый урожай превзошел все ожидания, земля была действительно очень плодородной, на Урале и в Западной Сибири в 1954 году удалось собрать около 20 центнеров с гектара вместо привычных 8 – 9. Но ведь хлеб надо не только вырастить, его еще нужно убрать и сохранить. И если с обеспеченностью техникой особых проблем не было,

на целину работали все тракторные и комбайновые заводы страны, то элеваторов и зернохранилищ катастрофически не хватало. Зерно подолгу оставалось на токах, в лучшем случае под брезентом, а то и просто под открытым небом. По давней советской «традиции» после «битвы за урожай» началась «битва с урожаем». Зерно постепенно сгнивало, на ток приезжали несколько бульдозеров и сбрасывали с таким трудом собранный хлеб в овраг. По разным оценкам, тогда погибло от половины до трех четвертей урожая. Постепенно ситуация улучшалась, однако каждый год миллионы тонн зерна так и не доходили до элеваторов.

Хрущев, безусловно, знал о сложившемся положении. «Объезжая целинные поля, я видел много такого, чего не хотел бы видеть. Когда убирали хлеб, то ссыпали зерно прямо на землю; при перевозке происходили большие потери. Токов не было, складов не было, не хватало вовсе простого брезента. Пшеницу на земле прикрывали кое-как, а чаще всего, к сожалению, вовсе не прикрывали. Рабочей силы не хватало, и поэтому потери были колоссальные», – писал генсек, вспоминая свои поездки по целине. Однако от идеи освоения целинных земель он не отказался, более того, в 1955 году, на январском Пленуме ЦК, предложил увеличить площадь распаханной земли до 28 – 30 миллионов гектаров. Это была новая «агротехническая мина», заложенная под целину. Когда перед руководителем совхоза вставал вопрос: «Что важнее – будущий урожай или выполнение ре-

шения партии и правительства?», – то в подавляющем большинстве случаев он выбирал второе. Главное – отчитаться, а там будь что будет. В результате в спешном порядке распахивались не только пригодные для земледелия пашни, но и пески, солончаки, крутые склоны и неудобья. Да и целинная земля, которой явно недоставало удобрений, быстро «выдохлась», из нее за несколько лет выжали все соки. В результате резко снизилась урожайность, если в 1956 году в среднем в целинных районах собирали около 13 центнеров с гектара, то в 1958-м – всего 7. В период с 1956 по 1958 год в результате ветровой эрозии почвы и пылевых ураганов целина потеряла около 10 миллионов гектаров пашни.

Еще одной проблемой, к которой власти были совершенно не готовы, оказались серьезные межнациональные конфликты. Хотя официальная пропаганда утверждала, что «СССР – это союз братских народов» и что «на целине плечом к плечу в едином порыве трудятся представители всех национальностей страны», на самом деле едва ли не во всех районах Казахстана случались столкновения между представителями коренной национальности и «пришлыми». Помимо этого, регулярно происходили забастовки и массовые беспорядки, причиной которых была бытовая неустроенность жизни целинников. Наиболее серьезными стали события в городе Темиртау в августе 1959 года. Тогда на работу не вышли около 25 тысяч человек, в результате массовых беспорядков погибли люди, были задержаны около 200

человек, 42 получили различные сроки заключения, а двоих приговорили к расстрелу, который, правда, впоследствии заменили 15 годами лагерей. Все это приводило к массовому оттоку с целины квалифицированных специалистов, заменить которых было нечем.

Но несмотря на все трудности и проблемы, в Москву продолжали идти только победные реляции о все новых и новых миллионах тонн (нередко попросту приписанных) зерна, собранных на целине. А в столице то ли не видели, то ли не хотели видеть, что целина отнюдь не стала «новым сельскохозяйственным прорывом» и что она не оправдала всех возлагавшихся на нее надежд. В отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии говорилось, что целинные земли дают порядка 40 % зерна в стране. А значит, делался вывод, освоение целины оказалось вполне оправданным и успешным. Вывод этот, на первый взгляд, кажется вполне логичным, если бы не одно «но». Эти самые «40 %» давали не собственно целинные земли, а в целом районы, где происходило освоение целинных земель. Но ведь на Урале, Казахстане, Западной Сибири и до 1954 года выращивали хлеб, и немалый. В конце 1940-х – начале 1950-х годов эти районы обеспечивали 25 – 30 % урожая страны. А значит, целинные земли давали не 40, а всего 10 – 15 % объема закупок зерна. Об этом в докладе, по понятным причинам, ничего не говорилось...

Символично, что когда в Москве на съезде партии звучали хвалебные речи, из Канады и США к берегам Советско-

го Союза отплывали первые корабли, нагруженные высококлассным зерном. 1961 год стал годом позора для советского сельского хозяйства. Позора, в котором не было вины простых крестьян. Страна, которая до революции обеспечивала зерном чуть ли не весь мир, из-за бездарности своих вождей не могла прокормить себя и была вынуждена закупать хлеб за границей...

Кукуруза – царица полей

До начала 50-х годов кукуруза в Советском Союзе была вполне обычной сельскохозяйственной культурой. Скорее даже второстепенной, эдакой Золушкой в мире сельхозрастений. Пшеница или рожь – это да, «хлеб всему голова», без него никуда. А кукуруза... И вдруг Золушка, сельскохозяйственная падчерица, стала даже не принцессой, а сразу царицей...

У Никиты Сергеевича Хрущева была мечта – «догнать и перегнать Америку». Согласно планам партии и лично генсека, к 1971 году СССР должен был превзойти Соединенные

Штаты по общему объему производства и по уровню производства на душу населения. Но сельское хозяйство безнадежно тянуло вниз все показатели. Несмотря на то что в селе проживало более половины населения страны, сельское хозяйство производило не более 15 % валового национального продукта. Ставка делалась на освоение целинных земель Казахстана и Западной Сибири, превращение кукурузы в главную сельскохозяйственную культуру и опережение США по количеству голов скота. Еще на февральско-мартовском Пленуме ЦК КПСС 1954 года Хрущев указал на кукурузу как на основной источник восполнения недостатка зерновых в стране и как культуру, благодаря которой будет поднята «мясная целина», то есть резко увеличено поголовье скота. А в 1959 году Никита Сергеевич, находясь с визитом в США (эта историческая поездка была первым в истории визитом советского лидера в Соединенные Штаты), побывал в штате Айова в хозяйстве простого американского фермера. Роскошные поля гибридных сортов кукурузы буквально опьянили советского руководителя. Еще большее впечатление произвели с удовольствием поедавшие кукурузный силос упитанные, молочно-лоснящиеся американские буренки, каждая из которых без труда взяла бы первый приз на любой советской сельскохозяйственной выставке. Никита Сергеевич был сражен и решил победить врага его же оружием. Вернувшись домой, Хрущев с невероятным рвением стал внедрять кукурузу в сельское хозяйство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.